Анастасия Медведева

Император желает услышать «Да»

Алый Клен. Российские хиты ориентального фэнтези

Анастасия Медведева

Император желает услышать «Да»

«Эксмо»

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Медведева А. П.

Император желает услышать «Да» / А. П. Медведева — «Эксмо», 2024 — (Алый Клен. Российские хиты ориентального фэнтези)

ISBN 978-5-04-197097-0

Мы обручены с момента моего рождения, но, кажется, мой жених даже не думает о свадьбе. А ещё, похоже, он планирует захватить мои земли и уничтожить весь мой род. Я уточняла, что мы даже не видели друг друга?.. Чтобы найти ответы на все вопросы и понять причины этой странной ненависти, я решила отправиться к нему — в суровую северную империю. Но инкогнито — в качестве служанки дочери своего союзника. У меня был отличный план! Но когда вообще эти планы работали?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-197097-0

© Медведева А. П., 2024
© Эксмо, 2024

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 15
Глава 3 24
Глава 4 34
Глава 5 43
Глава 6 50
Конец ознакомительного фрагмента. 55

Анастасия Медведева
Император желает услышать «да»

Иллюстрации на обложке и вклейках *Peachyyuri*

© Медведева А., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1
Репутация – наше все

– Он что-о-о-о?! – едва не взвизгивает Алинэ, глядя на посла императора великой империи Го, на территории которой мы сейчас находимся.

– Сегодня вам не будет выделено сопровождение, герцогиня Даронская. Однако император ждет вас в своем гостевом дворце завтра к обеду. – Посол, неожиданно низкий и пухлый для этого царства мужской силы, растягивает на губах сухую улыбку, профессионально быстро исчезает в своей помпезной карете, что выглядит богаче нашей раз в десять, и уезжает в сторону дворцового комплекса.

А мы остаемся на окраине столицы со своими баулами и усталыми лошадьми…

– Три часа ожидания приезда посла безвозвратно утеряны: теперь придется второпях искать место для ночлега! – взмахнув руками, басит суетливая гувернантка и начинает хлопотать вокруг, создавая видимость активной деятельности.

Вскоре к ней присоединяются и остальные служанки, коэффициент полезного действия которых сводится к хорошо подметенной юбками столичной мостовой…

На этот странный танец юлы в исполнении прислуги юной герцогини Даронской косятся все прохожие.

Кто-то даже тычет пальцем.

– Не стоило тебе кричать на стражу, – замечаю ровным голосом, давая знак кучеру, чтоб забирался обратно. – На постоялый двор! – командую, прекрасно понимая, что никто, кроме меня, не догадается это сделать…

– Я думала, все будут предупреждены о моем прибытии! – изумленно отзывается Алинэ, забираясь в утепленную карету. – Я, конечно, понимаю, наши владения не столь обширны, как империя Го, но…

– Ничего ты не понимаешь, – тихо отзываюсь, бросая последний взгляд на дома вокруг.

То, что за окнами прячутся шпионы его величества, я не сомневалась: слышала биение их сердец и ровное медленное дыхание, каким не могут похвастаться простые домохозяйки или их мужья, отчего-то сидящие дома в разгар рабочего дня. Другой вопрос – какой смысл наблюдать за нами, не предпринимая никаких действий? Сколько они уже стоят за окнами без движения? Часа два? Ладно, хоть не как мы – на холоде…

И это учитывая, что в империи Го нынче весна!

– Полагаешь, нас не примут и завтра? – взволнованно смотрит на меня герцогиня, когда я забираюсь в салон вслед за ней.

– Примут в любом случае. Торговый договор, которым хочет откупиться твой отец, выгоден северянам. Но это не значит, что они им удовлетворятся, – отвечаю тихо.

– Может, они заставят меня выйти замуж за какого-нибудь родственника императора и оставят в северной столице, в качестве точки давления на отца? – мечтательно протягивает Алинэ, укутываясь в меховое манто.

Боюсь, как бы они из тебя постельную игрушку дворцового садовника не сделали…

Отвожу взгляд и ничего не отвечаю. Вижу, что юная прелестница только и мечтает, чтобы выскочить замуж за сурового северного воина – причем не важно какого!

Сойдет и простой солдат, если у него будет красивое лицо, властный взгляд и могучее тело, как в любовных романах, которыми нынче завален весь материк от запада до востока. Северяне ведут нечестную игру. Женские сердца – самый ходовой товар на рынке… особенно когда речь идет о завоевании новых территорий.

Ведь завоевывать можно не только мечом и огнем: вон, герцогиня Даронская готова даровать им и свою жизнь, и свое тело, даже не подозревая, что уже стала жертвой их интриг.

Теперь мне понятно, почему герцог согласился на всю эту авантюру: своим присутствием я давала негласное согласие беречь честь единственной дочери своего эллая[1].

– А если тебя не пустят внутрь?.. – неожиданно спрашивает Алинэ, когда карета останавливается у более-менее сносного трактира.

– Я выгляжу не так страшно, чтобы закрывать передо мной двери, – замечаю бесстрастно, бросив взгляд на фасад здания.

А потом бессознательно прикасаюсь к своей щеке, замазанной белилами чуть не до состояния маски.

Хочешь спрятать благородный цвет лица? Доведи ситуацию до абсурда! То же касается и черных бровей, подкрашенных так ярко, чтобы никто не сомневался: хозяйку свои собственные явно не устраивали…

– Ты поняла, о чем я… *вы*… – запинается молодая герцогиня.

– Кажется, мы уже договаривались, каким образом ты должна ко мне обращаться. – Перевожу на нее холодный взгляд. Прямо под стать погоде снаружи.

– Если *тебя* не пустят со мной во дворец, что ты будешь делать? – исправляется на ходу Алинэ.

– Я же простая служанка, – произношу, приподняв бровь и встречая ее взгляд. – С чего бы им не пускать меня?

---

[1] Эллай – политический союзник. *(Здесь и далее – прим. авт.)*

Выхожу из кареты первой.

Демонстративно осматриваюсь, затем отступаю, позволяя своей подопечной выбраться из экипажа. А называть ее иначе просто язык не поворачивается: юная герцогиня еще в пути доказала всю свою несамостоятельность – что уж говорить о первых сутках в северной столице!

– Всякое может быть… – с легким недоверием протягивает Алинэ, выбираясь следом; поднимает голову и, поджав губы, смотрит на вывеску постоялого двора.

Та обещала нам комфорт и безопасность внутри!

Я вот тоже в этом сомневаюсь, но идти все равно больше некуда… не ночевать же в карете под стенами дворца?

– Лучше беспокойся о том, что будешь делать, если во дворец не пустят твою гувернантку, – протягиваю негромко, заметив, как последняя вновь начинает наводить суету, понятия не имея, что делать…

– Если ее не пустят?.. – откровенно воодушевляясь этой мыслью, переспрашивает Алинэ.

Похоже, кое-кто даже не заглядывал в книги по этикету северной империи… Ладно, будем разбираться на месте.

После того как мы заняли верхний этаж и получили наконец горячий ужин, я ушла в свою комнату – отдельную от общей для прислуги, – избавилась от строгой юбки, оставшись в мужском дорожном костюме, разогрела все мышцы, дождалась темноты и беззвучно выскользнула на крышу. Действие пилюль, которыми я раскачала свои способности этим утром перед въездом в столицу, почти закончилось – так что улучшенные слух и зрение сошли на нет. Но мое годами натренированное тело способно на многое и без них…

Пустышка. Так говорят про таких, как я.

Неожиданно опасный противник. Так говорил про таких, как я, мой дед.

Ради меня он пошел на многое. И сейчас я ради него и ради будущего всего его наследия проникла в столицу империи Го – молодого и агрессивного государства, решившего ни с того ни с сего так же агрессивно расширяться в сторону востока.

В мою сторону…

Перебравшись на крышу соседнего дома, разгоняюсь, привычно ощущая, как нагревается кожа стоп, голеней и бедер, – и перепрыгиваю на другую сторону улицы, приземляясь на здание в тридцати шагах от предыдущего.

С легкой улыбкой смотрю на преодоленное расстояние, застыв лишь на секунду и сразу взяв под контроль пьянящее чувство свободы, которое дарит используемая мной техника; затем продолжаю свой забег до дворцового комплекса, расположение которого хорошо знаю, изучив все карты столицы до дыр.

Однако добраться до него у меня не получается, поскольку где-то на середине пути у меня появился «хвост»…

Вопросом «как это возможно?» старалась не задаваться: это центр могущественной империи, здесь должна быть самая лучшая стража. Вот только я, по своему скромному мнению, попасть в зону их видимости никак не могла: я умею сливаться с окружающей обстановкой и передвигаться бесшумно.

И все же – кто-то шел по моему следу…

Отступаю к чадящей трубе жилого дома и присаживаюсь, прижимаясь к ней спиной. Смотрю в ту сторону, откуда пришло ощущение чужого внимания.

Мой «хвост» оказывается на крыше так же беззвучно.

Останавливается в пятнадцати шагах от меня и произносит мягким, но совсем не дружелюбным голосом:

– Привет. Будем знакомиться?

Нет, не будем. Потому что обнаружить меня здесь и вовсе нереально, но ты это сделал!

Проклятые северяне! Они свои души алхимикам продали, чтобы стать сильнее? Как это возможно, что простой ночной страж владеет секретной техникой уровня… А, будь оно неладно!

Дождавшись, когда беспощадный холодный ветер направит дым из трубы в сторону моего гостя, делаю резкий рывок в сторону и лечу с крыши, приземляясь на ноги и тут же уходя в кувырок. Во всех конечностях вспыхивает жгучая боль, но я не даю себе времени остановиться и тут же растворяюсь в тени противоположного здания.

Я была уверена, что на территории империи со своими умениями я буду в относительной безопасности! Здесь не так много стихийников, как, например, на юге или западе: мощь севера заключается не в магах, а в невероятно выносливых бойцах их регулярной армии, способных противостоять любому противнику. Естественно, не без помощи защитных амулетов… но сила Грозовой Дюжины – так называли генералов армии севера в количестве двенадцати человек, в управлении которых было сто двадцать тысяч отменных бойцов, по десять тысяч в подчинении каждого генерала, – действительно впечатляла. Ни одно государство в данный момент не могло похвастаться подобной мощью! Ходили даже слухи, что приход армии севера предвещала самая настоящая гроза с молниями, поражающими противника! Правда, я этого своими глазами не видела, поэтому верить не спешила.

Однако предположить, что среди простых патрульных столицы может оказаться некто, владеющий такой же секретной техникой Физического Превосходства, как я…

Нет, такого я не ожидала! И не была к этому готова, чего уж там.

Потому ускоряюсь, скользя из одной тени от дома в другую, и делаю несколько петель, чтобы запутать этого загадочного ночного стражника.

Когда добегаю до постоялого двора, обхожу главный вход, забираюсь внутрь по внешней стене, используя неровную кладку, и запрыгиваю в открытое окно.

– Ная! Ты тут? – шепчет Алинэ из темноты.

– Что ты делаешь в моей комнате? – спрашиваю у герцогини.

– Прячусь от гостей, – звучит зябкий ответ.

– От гостей?.. – Я зажигаю свечу, освещая помещение.

К этому моменту на мне уже надета юбка, предусмотрительно оставленная у окна, а от дорожной куртки отстегнут капюшон, скрывавший лицо и волосы.

Не нужно моей подопечной знать, чем занимается ее «служанка» по ночам.

– Ну, пока гувернантка спит и не следит за мной, я решила спуститься вниз… за бутылочкой вина. – У Алинэ тут же краснеют щеки, а взгляд пускается в пляс по стенам.

Почувствовала девица запах свободы…

– И? – бесстрастно уточняю.

– И в зале было столько этих суровых, мужественных северян!!! И все как на подбор! – поняв, что никто ее ругать не будет, начинает рассказывать Алинэ. – Они таки-и-и-ие… больши-и-и-ие! Прямо как из романов!!!

Повезло же нам утром разминуться с представителями мужского пола – грубая стража у ворот в столицу не в счет. Все остальные мужчины работали, и улицы были почти пустыми. А теперь, походу, всех работяг разнесло по кабакам да по трактирам… моей подопечной на радость.

Да, я в курсе, что эта хитрая северная братия создала на своих территориях настоящий культ тела – этакого раскачанного! Мускулистого! Рельефного и вызывающего желание потрогать пальчиком все ровные кубики!..

Девушки из близлежащих земель визжат, едва завидев северян, проезжающих мимо с караваном. Юные леди юга мечтают попасть к таким в плен. Работницы с запада, более практичные в своих фантазиях, хотят парочку таких в свое хозяйство. Но на востоке…

Впрочем, герцогиня Даронская воображает, что станет женой одного из родственников молодого императора, – так что статистика востока уже подпорчена.

– И почему ты прячешься от героев твоих книг в моей комнате? – задаю самый логичный в этой ситуации вопрос.

Очаровательная миловидная брюнетка с богатой копной кудрявых от природы волос – коей является моя нынешняя подопечная – должна была привлечь к себе много внимания. А ее абсолютная бестолковость должна была привлечь даже тех, кто обычно мудро не смотрит в сторону высоких господ…

– Они начали драться из-за меня! – обхватив себя за плечи, как-то недоверчиво усмехается Алинэ; затем переходит на шепот, а ее взгляд становится почти безумным: – Как в той книге про бесприданницу в логове Северного Зверя! Я стала героиней подобной истории, представляешь?! Про меня теперь тоже книгу напишут?..

– Обязательно напишут. Куда денутся? – скептично отвечаю этой скромной беглянке. – Где вино?

– А? – теряется уже оседлавшая вольный ветер шестнадцатилетняя герцогиня.

– Ты за вином вниз спускалась. Где оно?

Мне бы сейчас не помешало выпить: через час начнется такая ломота во всем теле, что я стоять не смогу, – и вино очень поможет. Заодно и алиби себе создам на всякий случай. Что пила всю ночь и никак не могла по крышам бегать.

– А! Тут! – Алинэ проворно подхватывает с пола кувшин.

– Отлично. – Беру его и начинаю пить прямо из горла.

– И… ты так все и оставишь? – удивленно глядя на меня, уточняет герцогиня.

– Ты о чем? – оторвавшись от кувшина, спрашиваю с любопытством.

– Ну… там ведь драка внизу.

– Это ж не мои владения. Да и местные ко мне никакого отношения не имеют, – отвечаю я и вновь припадаю к горлышку.

Герцогиня долго смотрит на меня в немом изумлении. Полагаю, в своих мыслях она приписала мне какое-то армейское звание: герцог мою личность перед дочерью не раскрывал; сказал лишь, что мое участие в поездке связано с неким секретным заданием. А прекрасной Алинэ только дай повод пофантазировать…

– А если они за мной придут? – спрашивает наконец.

– Я похожа на твоего северного принца из книжонки? – Хмурю лоб, глядя на юную дочь эллая. – Думаешь, буду честь твою защищать от всяких выпивох из трактира?

– А разве вы не об этом с моим папой договорились? – хлопает ресницами Алинэ.

– Вы что-то путаете, герцогиня Даронская. За честью вашей должна гувернантка следить – ее комната с краю. Что касается меня… – Выдерживаю небольшую паузу. – Если еще раз услышу, что ты провоцируешь местных на флирт, самолично вручу тебя всем особо желающим. Это понятно?

– Понятно, – вмиг почти лишившись голоса, кивает Алинэ.

– Моя задача – уберечь тебя от интриг императорского двора, а не от грязных лап пьяных работяг. Информация усвоена?

– Усвоена, – повторяет юная герцогиня и бочком продвигается к двери.

– Закройся в своей комнате и сиди тихо, – напутствую вслед и отставляю кувшин.

Вино мне еще понадобится с утра, когда будем во дворец выезжать. Надо же добить легенду о худшей в мире служанке, неспособной удержаться от стакана-другого…

Когда ухом улавливаю, как неудачливая «бесприданница» накидывает щеколду на свою дверь, тихо покидаю свою собственную комнату и спускаюсь вниз. Моя легенда должна быть насыщенной фактами и неопровержимыми доказательствами.

– Мальчики-и-и-и… – протягиваю пьяно, перегибаясь через перила.

– Это ж не та, что скрылась! – Работяги, прорывавшиеся на второй этаж, останавливаются.

Хозяин трактира и двое его слуг с облегчением вытирают пот со лба – сдерживать эту толпу им было определенно сложно.

Кстати, когда эти поклонники прекрасно-бестолковой герцогини умудрились сдружиться и решили брать ее комнату штурмом?.. На такой исход я не рассчитывала!

– Мальчики-и-и-и! А из-за меня подеритесь, а?.. – Переваливаюсь через перила и лечу в руки одного из громил.

– Ну, ты такая себе, уж прости… – признается поймавший, рассматривая мои разукрашенные углем брови и обесцвеченные пудрой губы, – еще и волосы у тебя такие жирные, что смотреть противно.

Ладно, с грязью на волосах я переборщила. Ночью помою голову, хотя вытерпеть эту пытку стоило мне немалых трудов… Да и с гримом придется расстаться – такое разукрашенное лицо во дворце вызовет больше вопросов, чем понимания…

А вот безрадостно-серое дорожное платье, пожалуй, оставлю – только из удобного наряда переберусь в простой, из грубой ткани: чтобы даже дотрагиваться до меня было неприятно.

– Но я так хочу любви-и-и-и! – признаюсь, размахивая свободной рукой и попадая ровнехонько второму громиле по носу.

– Эй! Она меня ударила! – пихает моего носильщика тот.

– А меня-то ты за что бьешь?! – искренне поражается первый.

– Он считает, что ты теперь тоже грязный! – возмущенно заявляю, тыкнув пальцем в обидчика и ловко соскользнув с рук на пол. – И ты тоже! – залепив смачную оплеуху третьему, восклицаю пьяно и ныряю меж ног олуха, мгновенно атаковавшего моего носильщика.

Спустя пару секунд стою у стены на лестнице и наблюдаю за массовой дракой. Пусть не очарованные моей внешностью, но из-за меня тоже все подрались.

Радость-то какая!

К слову, м*о*`лодцы тут и впрямь как на подбор. Права была Алинэ, ситуация как из книжки – жаль только, что умом кавалеры не блещут, а кулаками помахать горазды и за меньшие сокровища.

– Мои столы… опять всю мебель менять! – с горечью восклицает хозяин.

– Герцогиня за все заплатит, – отвечаю ровно и поднимаюсь наверх.

Моя испорченная репутация стоит всех денег мира, и даже умытое светлокожее лицо с черными бровями и от природы красными губами, как и мягкие, как пух, волосы благородного пепельно-белого цвета, собранные в аккуратный пучок на затылке, не привлекут *ненужного* внимания.

В сторону такой, как я, будут с хохотом тыкать пальцем!

Чего и добиваюсь…

Следующим утром

– Ная, почему эти подавальщицы так косятся на нас? – спускаясь вниз, шепчет Алинэ.

Игнорирую вопрос, как и взгляды местных работниц, направленные ровнехонько на меня.

– Ваша светлость! Тут такой счет… – ахает гувернантка, глядя на исписанный лист бумаги, врученный ей хозяином несколько минут назад.

– Вели расплатиться: твоя неземная красота стоила хозяину трактира всей мебели в зале. Тут была массовая драка, – не меняясь в лице, произношу спокойно и замечаю, как расцветают на щеках герцогини следы здорового румянца.

– И все из-за меня одной? – приложив ладонь к пылающему лицу, отзывается Алинэ и взмахом руки дает понять гувернантке, чтоб отдала деньги. – Кстати, а почему от тебя так пахнет?..

– Так я пила всю ночь, – сообщаю любопытствующей, проходя мимо хозяина трактира.

Естественно, сообщаю данную информацию четким голосом: чтобы он точно расслышал.

Силу слухов нельзя недооценивать! В чем я убедилась, едва мы добрались до дворцового комплекса ближе к полудню.

Мало того что местная богема, заранее топтавшая травку рядом с главным проездом внутри дворцовых врат, обсмеяла провинциальную гувернантку, от услуг которой молодежь севера уже давно отказалась… так стоило появиться мне – они едва на землю не повалились, хватаясь за животы.

– Что, и эти пили всю ночь? – с легким изумлением глядя на компанию из помятой знати, шепчет Алинэ.

– Не исключаю, – отвечаю ей с каменным лицом, вставая за спиной.

Во дворце я не имела права вести себя неподобающе, потому мне и потребовалось вчера выложиться по полной. Чтобы все до нашего отъезда помнили – это дитя востока не представляет никакой угрозы. А потому не заслуживает *пристального* внимания…

А другое внимание меня не волнует.

– Скажи, а почему нас заставляют идти с вещами по этой длинной дороге до дворца? – уточняет герцогиня, с любопытством осматриваясь вокруг.

– Твои вещи несут слуги, – замечаю справедливости ради; свою-то сумку я несу сама, – а идти тебя заставляют, чтобы показать твое место во дворце императора.

– И какое оно – мое место? – хмурится Алинэ.

– Не самое завидное, раз ты не едешь в той карете, – отвечаю, кивнув на проезжавший мимо транспорт.

– Их везут прямо до входа!!! – возмущенно восклицает дочь герцога.

– А ты идешь пешком, – киваю в ответ.

– Но почему?! Ладно не выделили сопровождения: это можно объяснить, если мы приехали не вовремя… хотя предупреждали о дате приезда заранее и не опоздали! Но этот унизительный запрет на въезд в карете… – Изумлению Алинэ не было предела, а я не стала произносить вслух, что представляет собой их пока еще свободное герцогство в глазах императора севера.

Хотя бы потому, что мне выгодно, чтобы это герцогство и впредь оставалось свободным.

Другое дело – какую цену за это затребует правитель империи Го…

– Меня пытаются оскорбить? – неожиданно доходит до юной прелестницы, голос которой меняется, из ребячливо-капризного превращаясь в тихий и сосредоточенный.

– Я рада, что ты сама это поняла, – негромко отзываюсь, мысленно вознося хвалу богине мудрости Кинами[2]: мне не придется объяснять это Алинэ всякий раз, когда будет происходить нечто подобное.

– Но почему? – вновь задает тот же вопрос юная герцогиня. – Мой отец богат! Не говоря о том, что он официально член гильдии свободной торговли! И через наши земли проходит главный торговый тракт! Кому нужно унижать нас и по какой причине?!

– Думаю, свободной торговле на материке очень скоро придет конец, – протягиваю, опуская голову.

Потому что мы уже подходим к гостевому дворцу.

– Герцогиня Даронская… со свитой, – покосившись на нас, приветствует мою подопечную посол, – рад нашей официальной встрече!

– То есть вчера была неофициальная? – уточняет простодушная Алинэ.

---

[2] Богиня мудрости Кинами является покровительницей востока. Существует легенда, что в жилах ее вместо крови течет жидкий огонь и что легендарные мудрость, выдержка и самоконтроль помогли ей обуздать стихию внутри своего тела и стать родоначальницей всех магов огня.Героиня не так часто обращается к своей покровительнице в мыслях, поскольку родилась без силы – и потому уверена, что находится в немилости у богини.

– Не знаю, в курсе ли вы, но количество прислужниц, допускаемых во дворец, строго ограничено. По две на каждую персону, – игнорируя ее вопрос, продолжает посол. – И по поводу гувернантки…

– Соглашайся на меня и на служанку с испуганным лицом, – произношу почти беззвучно в спину своей подопечной.

Юная герцогиня послушно разворачивается, дабы взглянуть на указанную деву, и выражение ее лица становится весьма красноречивым.

– Ты уверена? – не размыкая зубов, уточняет она.

– Делай как говорю, – продолжаю дышать ей в спину.

– У вас там все в порядке? – интересуется посол.

– Я беру Наю и служанку с испуганным лицом! – уверенно провозглашает Алинэ.

А я едва не хлопаю себя по лбу.

– Меня? – переходит на комариный писк вышеуказанная дева.

– А я?! – голосит во всю глотку обиженная гувернантка.

– Милая моя, у меня разрешение только на двух служанок. Так что выбора нет, – мягко улыбнувшись своей простоватой опекунше, протягивает соловушкой Алинэ.

– Но почему она?! – басит гувернантка, ткнув пальцем в бледную, как тень, прислужницу, готовую свалиться в обморок.

– Впрочем, ее будет не хватать, – заключаю вслух, решив, что цирк без этой дамы окажется не полным.

– Так все-таки берем? – по-деловому уточняет у меня юная герцогиня.

Нет! Она меня всю дорогу раздражала своей нерасторопностью и абсолютной беспомощностью. Еще и из кареты Алинэ ее было не выгнать, как только мы границу герцогства пересекли: пришлось сказать, что у меня во время сна рефлексы – бить всех, кто рядом. А так это «счастье» планировало со мной рядом все три дня ехать…

– Забирай у нее свои деньги и отправляй обратно на постоялый двор, – чеканю едва слышно и перевожу бесстрастный взгляд вперед.

– Вы не можете так поступить со мной! Нет-нет-нет! Я никуда не поеду! – совершенно искренне изумляется гувернантка, которую самостоятельное возвращение на постоялый двор пугает намного больше прямой отставки. – Да и вы еще несовершеннолетняя!

Ловлю на себе растерянный взгляд Алинэ, которой данный аргумент нечем крыть.

Она что, собирается оставить эту бесполезную матрону только потому, что не может четко сказать «нет»?..

– Я буду жаловаться вашему папеньке! – почувствовав слабину юной герцогини, берет инициативу гувернантка. – И расскажу, что вы хотели жить во дворце без присмотра! А эта ваша новая служанка, непонятно зачем нанятая, пускай…

Резко разворачиваюсь, делаю шаг вперед и, нависнув над гувернанткой, цежу тихим голосом:

– Передала кошелек герцогине, молча села в карету и вернулась на постоялый двор.

Женщина застывает в растерянности. Адекватно оценивает угрозу в глазах и в голосе…

И передает кошелек лично мне.

Затем послушно разворачивается и топает к воротам.

Под моим ледяным взглядом остаток бесполезных служанок делает поворот на сто восемьдесят градусов и следует за мамой гусыней. Осталась только испуганная. Но девчушка быстро сообразила, что взять себя в руки в данном случае будет безопаснее всего.

Поворачиваюсь к Алинэ и занимаю свое место за ее плечом. Кошель не отдаю. Пусть лучше у меня побудет…

Оценив твердость моего решения держать ее деньги при себе, герцогиня переводит взгляд на посла и дарит тому весьма натянутую улыбку.

– Ну, теперь мы готовы! – преувеличенно радостно сообщает она.

– В таком случае позвольте провести вас в гостевой дворец его величества! – Посол делает приглашающий жест, и я хочу было двинуться за своей подопечной, как чувствую *это*…

Обернувшись, с изумлением смотрю на служанку, держащую меня за подол.

– Я одна не донесу, – сообщает мне это маленькое конопатое чудо, кивнув на гору чемоданов.

– За шесть заходов управишься, – сообщаю ей и освобождаю свою юбку.

Девчушке пора осознать размер свалившихся на нее обязанностей…

– Я думала, она от меня не отцепится, – шепчет мне весьма довольная своим избавлением от опеки юная герцогиня, когда мы начинаем подниматься по ступеням к парадному входу.

– Это был первый и последний раз, когда я вмешалась, – предупреждаю ее негромко, – дальше со всеми проблемами ты будешь справляться сама.

У меня на время пребывания во дворце личные планы. И срывать их я не позволю.

– А если будет какая-то чрезвычайная ситуация? – уточняет любопытная Алинэ.

– А ты ее не допусти. И не забывай, что я самая обычная служанка, – напоминаю ей и замолкаю, проходя мимо группы дворян, открыто обсуждавших «веселое представление», устроенное здесь слугами юной герцогини.

Нас не воспринимали всерьез, чем я осталась весьма довольна… отчего пропустила внимательный взгляд, направленный на мою фигуру.

– А что здесь делает чистокровная цаянка?[3] – протягивает молодой человек с черными как смоль волосами и обманчиво расслабленным лицом.

На фоне разодетых в меха дворян, гордившихся своим мощным телосложением и демонстрирующих всю эту красоту посредством расстегнутых на груди накидок, этот индивидуум отличался бросающейся в глаза худобой и простым черным одеянием. Мороз, заставлявший меня гонять кровь по всему телу, активировав все необходимые точки на теле, казалось, не страшил его. А бледная тонкая кожа словно презрительно отрицала сам факт проблемы, даже не думая краснеть под порывами северного ветра.

Засеки я внимание этого человека вовремя – возможно, пересмотрела бы весь свой план. А возможно, сразу развернулась и убралась из северной столицы, не желая искушать судьбу…

Но я его не увидела. И вошла внутрь дворца, а за моей спиной закрылись тяжелые двери…

[3] Государство Цай – крупнейшее государство на востоке материка, еще недавно господствовавшее на нем, но в нынешнее время уступившее место молодой империи Го.

Глава 2
Происшествие на кухне

– Ваши покои, герцогиня Даронская, – указав на дверь в коридоре второго этажа довольно скромно обставленного гостевого дворца, бесстрастно произносит посол. – Отдохните после поездки и ждите указаний его величества.

– Я уже вчера отдохнула после поездки. Я же не сегодня приехала в столицу, вам это известно, – удивленно протягивает Алинэ, но ее замечание игнорируется послом, как и мой красноречивый взгляд, направленный на *закрытую* дверь.

То есть… ее перед герцогиней никто открывать не будет?

– Ваши слуги могут жить с вами, за едой отправляйте их на кухню – но не больше трех раз в день. Ходить по дворцу запрещается. Принимать гостей в своих покоях запрещается. Передайте, пожалуйста, договор, предложенный его величеству герцогом Даронским. – Посол требовательно вытягивает руку, и юной герцогине ничего не остается, как… уставиться на нее.

– Передать вам? – уточняет Алинэ и переводит взгляд на его лицо. – А с какой стати?

– Я… передам его императору, – впервые на секунду теряется посол.

– Пожалуй, я отказываюсь, – протягивает Алинэ.

– Простите? – еще больше теряется посол.

– Ну… с вашей организацией приема гостей я не уверена, что этот важный документ вообще доберется до его величества, – замечает юная герцогиня.

И я мысленно аплодирую то ли ее смелости, то ли очередной глупости.

Еще не поняла, чему именно. Но общий посыл мне понравился.

– С нашей организацией приема гостей все в полном порядке! – искренне возмущается посол, с изумлением глядя на Алинэ.

В его глазах так и сквозит вопрос: к чему тут вообще можно придраться?..

И боюсь, что он действительно не понимает. А может, умышленно издевается. Их, северян, не поймешь…

– Что-то мне подсказывает, что где-то в вашей слаженной работе произошел сбой, – еще больше удивляет меня Алинэ, оглядывая почти пустой коридор дворца.

Простодушно ищет несметные богатства, которыми, согласно всем романам, завалены все дворцы северных принцев? Или демонстрирует послу сомнение в чистоте его помыслов?

Мол, больше-то здесь красть нечего… возьмет договор – и поминай его как звали!

– Герцогиня Даронская! – одним обращением выливает на последнюю целый поток возмущения посол. – Я непременно передам его величеству ваши слова и обязательно сообщу о вашем демонстративном недоверии его преданным слугам!

Хочу его демонстративно пнуть. Но держусь. При мне бы он таких слов в жизни не сказал: боялся бы языка лишиться за свою дерзость.

– Да, и заодно спросите, когда состоится наша встреча, – потеряв к послу интерес, отзывается Алинэ и идет к своим покоям. – И можно ли мне будет дойти до места ее проведения? А то пока что вы сильно ограничили возможность моего перемещения по дворцу – и я не рискну нарушить запрет преданного слуги императора.

Посол вспыхивает и едва не подпрыгивает от такой оскорбительной прямолинейности юной герцогини, чистосердечно повторившей все его запреты и тем самым бесхитростно указавшей на отсутствие логики в оных…

Он, не прощаясь, резко разворачивается на каблуках, неприлично ускоряется и скрывается за поворотом!

Направляю уважительный взгляд на гордую дочь своего эллая… и привычно встречаю знакомый набор ощущений в ее присутствии. Ох уж эти взлеты и падения моих личных ожиданий…

Качая головой, иду к Алинэ, стоящей перед закрытыми покоями как перед непроходимой стеной, и открываю перед ней дверь. Впускаю свою подопечную внутрь, желая высказаться, но удерживаю слова при себе.

Ей еще многому предстоит научиться…

– Ого! Тут чисто! – восклицает та, оглядывая почти пустые покои.

– Ты пытаешься найти плюсы? – не удерживаюсь от улыбки.

– Ты же заметила пыль на орнаменте? Все стены коридора в ужасном состоянии! Интересно, так только в нашем крыле или во всем гостевом дворце? – осматривая свои покои, размышляет Алинэ.

В следующее мгновение внутрь вваливается наша горе-служанка, с грохотом ставит тяжелые чемоданы на пол, сдувает с лица прилипшую от пота прядь волос, разворачивается и уходит за следующей партией.

Молча провожаем ее взглядом.

– Думаю, расчет императора такой, – продолжает размышлять вслух юная герцогиня, – нам позволяют брать по паре слуг, чтобы одна служанка выполняла свои прямые обязанности… а вторая прибиралась в гостевом дворце! – И Алинэ этак воодушевленно смотрит на меня. Даже головой уверенно кивает – мол, скорее всего, так оно и есть!

М-да, ее «хитрость» должна быть воспета в легендах…

– Я этого делать не буду, – сообщаю сразу.

На реальную работу служанки я не подписывалась. Кому надо – тот сам в руки тряпку возьмет.

– А как зовут ту девочку, что таскает мои чемоданы?.. – тут же по-деловому уточняет юная герцогиня, очевидно не желая мириться с пылью.

– Понятия не имею, – отвечаю и иду смотреть наш «укромный уголок».

Хм… тут даже две кровати есть, а не сено на полу раскидано… И небольшой комод в углу стоит – попрочнее на вид, чем в гостиной.

Похоже, к слугам северяне относятся лучше, чем к их господам.

– А за едой когда можно будет сходить? – протягивает Алинэ, заглядывая в нашу комнатушку.

Нет, ну, она явно почву прощупывает! Пытается понять, на что я соглашусь, а от чего точно откажусь в качестве ее «подчиненной».

Или я надумываю?..

– Ты уже проголодалась? – Смотрю на нее тяжелым взглядом. – Скоро встреча с императором.

Широко раскрытые глаза, полные ожиданий, вынуждают меня глубоко вздохнуть…

– Хорошо, за едой я могу сходить, – протягиваю, забросив сумку под дальнюю кровать.

В конце концов, мою легенду должны подтверждать хоть какие-то реальные действия…

– Спасибо большое! Я скажу своей служанке, чтобы помогла тебе разобрать вещи! – хлопнув в ладоши, радостно отзывается юная герцогиня.

– Ни в коем случае! Мою сумку могу трогать только я, – предупреждаю всерьез. – Лучше имя ее узнай. И объясни, какие у нее теперь обязанности.

– Точно! Так и сделаю, – кивает самой себе Алинэ, словно запоминая сложное задание…

Еще раз тяжело вздыхаю и выхожу из покоев. Хорошо, что на мое перемещение по дворцу не наложено никаких запретов. Мне это, конечно, не помешает делать то, что я планирую, но целыми днями сидеть взаперти в компании юной герцогини и неопытной служанки – развлечение так себе.

Спускаюсь вниз и иду на запах. Не знаю, есть ли в гостевом дворце кто-то кроме Алинэ, но еду готовят явно не для слуг: слишком богатые ароматы.

Хоть с этим проблем не возникнет…

На просторной кухне орудовали двое: седая кухарка и ее молодая помощница, явно не допущенная до самого процесса готовки.

Однако в ее руках был нож – и им девица работала очень умело.

– Добрый день, – здороваюсь, рассматривая утварь.

– А это у нас кто? – поворачивается ко мне помощница, прокручивая тесак в руке, а затем отрубая голову общипанной птице.

– Меня зовут Ная. Я служанка герцогини Даронской. Пришла узнать, когда будет обед, – достаточно вежливо произношу я.

Затем жду едва не полминуты, пока мне хоть кто-нибудь соизволит ответить…

– Что за герцогиня? Ты знаешь такую? – лениво протягивает помощница и переводит взгляд на кухарку, но та лишь молчаливо качает головой.

– Вам необязательно знать ее, просто скажите, когда будет готов обед, – замечаю ровным голосом.

Теперь становится понятным предупреждение посла о количестве приемов пищи. Удивительно, если с таким отношением нас вообще накормят.

– Ишь, какая голосистая! – резко воткнув тесак в разделочную доску, бросает мне помощница кухарки. – Ты откуда такая взялась, чтобы говорить нам, что обязательно, а что необязательно?

Прищуриваюсь, пристально глядя на эту девицу. Черноволосая, как большинство жителей империи, и поджарая, она то ли видит во мне соперницу, то ли не любит лично герцога и его дочь.

– Ты работаешь в *гостевом* дворце императора и не знаешь, в какой стороне находится герцогство Дарон-Гицы? – уточняю без эмоций.

– Восток, – сплюнув на пол, цедит девица и начинает разделывать птицу.

Так, ясно. Она не любит восточное направление в целом.

– Я получу ответ на свой вопрос? – стою на своем, даже не думая реагировать на эту грубость.

Полы тут мыть все равно не мне.

– Вот скажи мне, старуха Ки, почему мы должны обслуживать всяких ублюдочных отпрысков проклятых цаянских земель? – взглянув на кухарку, вопрошает девица.

Пораженная услышанным, стою и не двигаюсь. Потому что, если двинусь, кому-то станет больно.

– Держи язык за зубами, Юйци, – впервые решает ответить вслух кухарка и бросает на меня короткий взгляд. – Обед будет через час. А сейчас уходи.

Та-а-а-ак… это враждебное отношение – то, с чем мне придется постоянно сталкиваться? И ведь даже нашу служанку сюда вместо себя не пошлешь – ее же просто съедят и не подавятся!

– Благодарю, – напряженно отвечаю я и хочу выйти из кухни, но в дверях вырастает громила с размахом плеч шириной в проход.

– А это кто тут у нас? – почти слово в слово повторяет воин вопрос Юйци.

Братик ее, что ли?..

– Служанка герцогини Даронской, – решаю ответить.

Потому что если это сделаю не я, то меня представят так, как сочтут нужным. И, боюсь, это представление мне очень не понравится…

– И за что служанка герцогини Даронской вас благодарит? – стоит на месте этот громила, даже не думая пропускать меня.

– Похоже, она благодарит нас за то, что я назвала ее ублюдочным отпрыском проклятых цаянских земель! – хохочет Юйци.

Медленно разворачиваюсь к девушке.

– Что, скажешь, твоя белая башка, черные брови и молочная кожа – случайный подарок судьбы? – грубо бросает мне та.

– Я не отрицала, что во мне есть эта кровь, – мягко произношу, пристально глядя на нее.

– Тогда чего глазами своими сверкаешь? – презрительно фыркает помощница.

– Что конкретно *тебе* сделало государство Цай? – спрашиваю ровным голосом.

– Юйци, Данли, заканчивайте. А ты, служанка герцогини, ступай отсюда. И в следующий раз вместо себя другую девушку отправь: не нужны мне здесь конфликты! – грозно произносит кухарка, и я впервые замечаю знакомые черты на ее лице.

Так она ж сама с востока! Совершенно точно. Только почему-то заступаться за меня не торопится. И, похоже, скрывает свои корни – благо поседевшие волосы позволяют.

– Да, не место здесь цаянским шлюшкам, – фыркает Юйци, когда Данли послушно делает шаг в сторону от двери, освобождая проход.

– Повтори, – предлагаю сухо, не двигаясь с места.

– Я говорю: не место на кухне цаянским ш… – Фразу Юйци не заканчивает, невольно сплюнув кровь от хлесткой пощечины.

– Как?.. – теряется Данли, рядом с которым я стояла еще секунду назад.

– Ты что… ударила меня? – недоверчиво переспрашивает девица.

– Хочешь удостовериться? Повтори сказанное ранее, – предлагаю ей совершенно спокойно.

– Да я тебя сейчас!.. – Юйци велением воли поднимает в воздух все ножи на столе, а до меня доходит, что передо мной – стихийница.

Разумеется, ветер…

Ну, замечательно. Теперь понятно, чего она была такой самоуверенной и дерзкой. Стихийников с подобной силой нынче появляется все реже; а если учесть, что исторически они рождаются исключительно на этой холодной земле, Юйци должна чувствовать себя едва ли не принцессой севера.

Впрочем, меня это мало волнует.

– Ну попробуй, – вновь предлагаю, не меняясь в лице.

– Юйци! Остановись! – требовательно произносит старуха Ки, но в меня уже летят отлично заточенные орудия кухонного убийства.

Ухожу с их траектории, мягко поворачивая корпус.

– А *это* еще что такое? – еще больше хмурится Данли, глядя на меня.

– Ты закончила? – уточняю у Юйци.

– Закончила? – сводит брови та.

И падает на пол, не имея сил удерживать свое тело вертикально.

Люблю эту хитрую точку на теле. Точнее, люблю на нее нажимать, когда кто-то сильно бесит.

– Что ты с ней сделала! – изумленно восклицает старуха Ки, пропуская Данли, летящего своей подруге на помощь.

Я к тому моменту уже стою с другой стороны кухни, сложив руки на груди.

– Через пару часов она сможет почувствовать ноги. К вечеру уже будет стоять… возможно, – произношу ровным голосом. – Что касается обеда и ужина – за ними на кухню приду я. И вообще… сюда буду приходить *только* я. Так что будьте морально готовы. Если выясню, что вы испортили еду или еще как решили досадить герцогине и ее слугам…

– Никто здесь не будет портить пищу! – строго выговаривает мне старуха Ки. – Не под моим руководством! Так что нечего запугивать меня и моих людей!

Это кто тут кого запугивает? Если бы я не постояла за себя, меня бы проткнули ножами!

Ничего не отвечаю и ухожу с кухни. Но наверх не иду: мне нужен воздух, чтобы остыть. Потому нахожу дверь для слуг и выхожу во внутренний двор.

Такая ненависть к моей родине появилась неспроста. И, если слуги позволяют себе демонстрировать столь открытую неприязнь вкупе с презрительными высказываниями, значит, их хозяева ненавидят мою страну еще больше!

Но за что? За тот старый мирный договор?..

Разве… разве не великая радость должна была стать его конечным итогом?!

Ладно, о чем это я? Тут невооруженным глазом видно, что ни о какой свадьбе речи не идет: ее даже в планах нет.

Зато есть большое желание указать всему востоку, что о нем думает север.

Что ж, мы не особо-то и хотели. Найду доказательства причастности севера к исчезновению делегации с моим братом во главе, найду самого кузена и покину этот недружелюбный край. Навсегда.

* * *

– Ну надо же. Я думала, ты придешь раньше. – Смотрю на Данли, вышедшего во двор вслед за мной… спустя полчаса.

Почему я уверена, что он шел именно ко мне?

Траектория его движения была довольно четкой. Однако количество времени, затраченного на поиск моей скромной персоны, слегка озадачивало…

– Юйци все еще не чувствует ног, – довольно странным голосом произносит Данли.

Почему странным? Потому что я не слышала в нем ни раздражения, ни злости, ни желания отомстить. Скорее, в нем было прекрасно скрытое любопытство…

А вот это уже не очень хорошо: я не сдержалась и своими действиями могла привлечь к себе ненужное внимание. Но если бы я не постояла за себя – и меня, и ту, вторую служанку Алинэ, унижали бы до самого отъезда.

И это еще позитивный вариант развития событий! Вполне возможно, одними оскорблениями дело бы не закончилось.

Короче, риск был оправдан.

– Я же сказала, – протягиваю, глядя на воина, – чувствительность появится через пару часов.

– Что это был за прием? – останавливаясь напротив меня, спрашивает Данли.

– Понятия не имею. Мой отец был наемником и до своей смерти успел показать мне пару трюков, которые, по его мнению, могли мне пригодиться… Как в воду глядел, – озвучиваю заготовленную заранее легенду на случай непредвиденных ситуаций.

Таких, как эта.

– Говоришь, твой отец был наемником? – протягивает Данли, внимательно глядя на меня.

– Да, – вру, глядя на него в ответ.

– И что еще он тебе показал? – по какой-то причине решив оставить мою ложь без придирок и комментариев, уточняет воин.

– Ты серьезно думаешь, что я тебе отвечу? – поднимаю бровь.

– Тебе нужна плата за информацию? Я могу предоставить тебе свое тело взамен. – И воин спокойно раскрывает объятия.

– Это что, шутка? – холодно уточняю, так и не опустив бровь на место.

Кем он себя возомнил?!

– Странно… – протягивает Данли, с улыбкой глядя на меня. – А я слышал, что ты падка на мужчин с севера. И едва не возлежала со всеми посетителями трактира – да помешало то, что ухажеры были вусмерть пьяные и передрались до того, как ты получила доступ к их телам.

Проклятье! Просчиталась.

О мудрая Кинами, почему вовремя не подсказала нужный ответ своей заблудшей дочери?..

– Если ты знаешь об этом, то должен знать и о том, что я была так же пьяна, как и они, – отвечаю сухо.

– Хочешь сказать, на северян тебя тянет исключительно после кувшина вина? – хмыкает Данли.

– У каждого свои слабости, – изрекаю бесстрастно, отводя взгляд и рассматривая ряд выровненных искусным садовником кустов.

– Если б ты не была цаянкой… – качает головой Данли, как-то по-новому взглянув на меня и улыбнувшись вполне добродушно.

Очевидно, на севере чтят боевой характер и умение постоять за себя. Хоть какой-то плюс в череде минусов.

Странно только, что меня все еще рассматривают как вариант для любовных утех – учитывая все мои старания по созданию не самой лучшей репутации… или подобное поведение тут в порядке вещей?

– Я всю жизнь прожила в герцогстве и не знаю подробностей истории вашей вражды, – протягиваю осторожно, решив воспользоваться расположением воина. – Расскажи, за что север так не любит восток и конкретно государство Цай?..

– Ты не знаешь о войне двадцатилетней давности? – хмурится Данли.

– Я знаю, что она была. И что две страны смогли заключить мир, – осторожно отвечаю.

– Значит, ты ничего не знаешь, – отрезает воин, во взгляде которого вновь появляется холод.

– Не поделишься со мной подробностями? Меня ненавидят за то, что в моих жилах течет цаянская кровь, но я понятия не имею, что родина моих предков сделала вашей империи, – подключаю искренность и смотрю на Данли с уважением и демонстративным желанием *понять*.

Потому что я действительно не понимаю, что здесь происходит.

– Тебе просто не повезло с кровью… – только и протягивает Данли, а я давлю в себе желание прищурить глаза. – Но тут я ничем не смогу тебе помочь.

То есть на мне поставили крест?

Отлично.

– В таком случае мне остается принять эту ненависть как данность, – киваю, про себя усмехаясь тому, с какой простотой я добыла столь ценную информацию.

Простой народ севера не имеет никакой неприязни к востоку: ни на постоялом дворе, ни на улицах столицы, ни у врат в город нас никто презрением не поливал. Подобное отношение демонстрируют исключительно люди дворца.

А это значит, что речь идет не о закостенелой ненависти одного народа к другому. Речь идет об интересах самого императора и его желании разобраться с моей страной из-за старого конфликта. У государства Цай нет причин недолюбливать север; мы жили в неведении относительно происходящего и были уверены, что нам ничто не может угрожать…

До этого дня.

Хотя нет, все началось раньше. Когда молодая империя Го начала активно расширять свои границы и подчинять все свободные герцогства, двигаясь исключительно в нашу сторону.

И во время этих агрессивных действий северян где-то по пути туда вдруг пропадает целая делегация с моим кузеном во главе…

Об этом еще никто не знает: мы не объявляли вслух, что наследник крупнейшего государства на материке вдруг бесследно исчез… поскольку это будет скандал, с последствиями которого мы можем не справиться – и я все больше убеждалась в этом.

Итак, у меня начинает формироваться план! Нужно понять, что конкретно не понравилось нынешнему императору в старом мирном договоре, заключенном его отцом, и, если это что-то вещественное, я могу найти это и обменять на двоюродного брата – конечно, в случае, если кузен и впрямь в руках императора севера.

На поиск ответа у меня есть несколько дней, пока юная герцогиня Даронская наносит официальный визит его величеству.

Вернее – несколько ночей.

И жалеть себя в эти бессонные ночи я не буду.

– Еще прими как данность, что без помощи Юйци я успела приготовить лишь пару блюд, – холодным тоном сообщает мне старуха Ки, выходя во внутренний двор и явно давая понять, что она слышала часть нашего разговора, – так что пусть твоя хозяйка ругается на тебя, а не на слуг его величества.

– У герцогини не будет претензий ни к кухне, ни к прислуге, – отвечаю ровно, глядя на кухарку без какой-либо симпатии.

– А ты чего так уверенно за герцогиню отвечаешь? – прищурив глаз, спрашивает она.

Пытается перед Данли показать, что она на стороне северян? С чего вдруг эта старая цаянка так разговорилась?

– Потому что уверена в своем желании объяснить ситуацию и завершить конфликт, – отвечаю ей.

– Много на себя берешь, – только и произносит старуха Ки и уходит обратно на кухню.

Что ж, пора и мне возвращаться: уверена, Алинэ уже потеряла меня и бьет тревогу. А поскольку из покоев ей выходить нельзя, бьет тревогу она исключительно по мозгам своей бедняжки-служанки.

Так что ускоряюсь.

– И почему ты цаянкой родилась? – глядя мне вслед, протягивает Данли.

– И почему родился ты на севере? – протягиваю ему в тон, решая игнорировать это возмутительное отношение к своей крови.

Надо смириться с тем, что оно будет преследовать меня вплоть до завершения нашей миссии. А я так старалась! Репутацию себе намеренно портила, худшее платье выбирала, волосы не мыла (*до вчерашнего дня*), лицо белила (*сегодня уже не так сильно, как раньше*), брови подкрашивала (*и как Юйци поняла, что под углем прячется натуральный темный цвет*?) – и все для того, чтобы получить море презрения лишь за то, что я родом из государства Цай!

Похоже, мой план «быть неинтересной» для определенных глаз провалился.

Я буду интересной для всех, кто видит мое лицо, потому что это лицо здесь априори ненавидят.

Это плохо. И то, что я раскрыла свои умения, – плохо. Радует только одно: с таким отношением к моему народу император вряд ли будет ждать моего появления в его гостевом дворце.

Это просто невозможно.

– Эй, я тебе понравился? – слышу вопрос Данли себе в спину и игнорирую его, понятия не имея, с чего он это взял.

Захожу на кухню, беру поднос с едой, которой и впрямь оказалось не так уж много, и иду к покоям герцогини на втором этаже. В дверь стучусь носком дорожных ботинок. Алинэ, наверно, в обморок упадет, когда увидит эту грязь.

– Ты почему так долго? Я едва не начала есть свои платья! – возмущается моя подопечная, когда дверь открывается безымянной служанкой.

– Тебя как звать? – спрашиваю у бледной девчушки, судя по виду, совсем недавно закончившей таскать вещи герцогини с зеленой травки перед входом во дворец до покоев наверху.

Выглядит девочка, мягко говоря, не очень.

– Лулу, – отвечает она.

– Бери поднос, Лулу, и поставь на тот столик у окна. – Передаю ей ношу.

За подносом с напитками решаю спуститься сама: моя напарница явно не выдюжит еще один заход по ступеням.

– А ты куда? – требовательно спрашивает Алинэ.

– Ты есть всухомятку собралась? – холодно спрашиваю в ответ, вызывая испуг на лице у Лулу и одновременно увеличение ее глаз.

– Нет, – хмурится Алинэ.

– Тогда глупых вопросов не задавай, – отрезаю я и уже иду к дверям, когда в них раздается стук.

Открываю послу и отхожу в сторону.

– Его величество сегодня не сможет принять вас. Но завтра с утра за вами отправят карету, – с ходу произносит тот.

– О! Так мы отправимся в главный дворец? – едва не подпрыгивает Алинэ, складывая ладошки перед грудью.

Холодный дворец… не место для герцогини.

Тем более для юной и бестолковой герцогини Даронской, которая отправится туда без какой-либо защиты.

Это плохо. Очень плохо. Так… кажется, я повторяюсь…

Это хуже некуда!!!

– Все верно. Император пожелал принять вас именно там. На этом я с вами прощаюсь, – без эмоций чеканит посол и тут же скрывается за дверьми.

Поворачиваю голову и смотрю на счастливую Алинэ.

– Он отменил сегодняшнюю встречу, – напоминаю ей.

Вообще-то, император отменял встречи уже дважды! Нечему тут радоваться!

– Я попаду в Холодный дворец! – сверкает глазами Алинэ.

– Не замерзни там, – бросаю ей. И ловлю соусницу, летевшую на пол с покосившегося подноса бледной как смерть Лулу.

Совсем слаба девочка.

Забираю у нее поднос, несу на стол, затем беру служанку за руку и вывожу в коридор.

– Все, что ты слышишь и видишь в этих покоях, должно остаться при тебе, – произношу спокойным голосом, едва не волоча ее за собой. – Если хоть что-то дойдет до ушей местных слуг или чего хуже – посла императора… – останавливаюсь в углу и прижимаю ее к стене одним четким движением, – обратно ты уже не вернешься. Кивни, если поняла, что это не самая радужная перспектива.

Лулу кивает, глядя на меня своими оленьими глазищами.

– Теперь кивни, если поняла, что в северной столице ты *жить* не останешься, – предлагаю ей.

И получаю очередной кивок.

– Ну вот и славно. Предатели нам не нужны. А союзники – очень даже. Если хорошо проявишь себя – вернешься на родину и будешь до конца дней жить в достатке. Кивни, если поняла…

– Я поняла, – активно кивает Лулу.

– Отлично! – восклицаю, легонько хлопнув ее по плечу, и иду на первый этаж.

– А мне куда?.. – слышу неуверенный голос служанки.

– Тебе за мной. И вообще… всегда держись рядом. Северяне только выглядят привлекательно. Если ты наблюдательная – должна была заметить, как тут к нам относятся.

– Я заметила. И буду держаться рядом.

Вот и хорошая девочка!

Глава 3
Серьезный просчет

Когда захожу на кухню, тут же замечаю в углу молодого человека весьма странной для севера наружности: непривычно худ, бледен, простая черная одежда и длинные черные волосы… но такие черные, что даже цвет одежды по сравнению с ними кажется то ли блеклым, то ли выцветшим. Молодой человек сидит на стуле в не менее странной позе – едва не свернувшись в узел. И смотрит он исключительно на меня.

– Служанка герцогини Даронской по имени Ная? – произносит высокий и плечистый военный, присутствие которого волнует меня не столь сильно, как присутствие того, в углу.

– Да, это я, – отвечаю, бросив взгляд на стоявшую спиной ко мне старуху Ки.

Виновато поглядывающий на меня Данли завершает картину «Здесь происходит что-то серьезное».

– Я вынужден допросить вас по факту нападения на слугу его величества, – сухо произносит военный – мужчина лет тридцати пяти, одетый в кожаные штаны и меховой жилет на голое тело.

Посмеялась бы над тем, что меня собирается допрашивать полуголый воин из фантазий Алинэ, но что-то мне совсем не смешно.

– С готовностью отвечу на все ваши вопросы, но прошу позволения отпустить Лулу: она должна отнести наверх напитки. Посол его величества запретил герцогине покидать покои, и без помощи слуг госпожа может испытывать некоторые трудности… – мягко произношу, чуть склонив голову.

Вояка косит глазом на худого человека в углу, но тот его полностью игнорирует.

– Да, конечно. Гости его величества не должны испытывать неудобств, – кивает мой дознаватель и указывает Лулу на поднос.

Ха. Это все, что я могу сказать по поводу услышанного.

Девчушка устремляет на меня испуганный взгляд, то ли ожидая решения, то ли реагируя на известие о моем нападении на местных слуг. Едва заметным кивком отправляю ее с кухни. Хочу напутствовать, что *некоторые вещи* нужно держать в тайне от герцогини, но, боюсь, Лулу не сумеет сохранить секрет: ее лицо слишком красноречиво, а Алинэ слишком наблюдательна.

Когда за служанкой закрывается дверь, я чуть расслабляюсь. Хоть кто-то останется рядом с моей подопечной на случай моего задержания.

– Итак, около часа назад вами было совершено нападение на помощницу кухарки, вследствие которого та лишилась возможности двигать ногами, – начинает военный, цепко глядя на меня. – Вы не отрицаете этого факта?

Интересно, почему он мне выкает?

Внимательно смотрю на вояку, размышляя, стоит ли задать вопрос вслух – или пока достаточно будет просто плыть по течению?

– Все так и было, – киваю, опуская взгляд.

Данли уже наверняка успел передать всю информацию своему начальству. Соврать не получится.

Но и умничать нельзя – потому после признания замолкаю.

– Вы… не скажете ничего в свое оправдание? – слегка удивленно уточняет военный.

– Данли и старуха Ки присутствовали во время нападения. Уверена, они рассказали вам все обстоятельства, – отвечаю ровно.

Думали, я начну ругать северян за грубость и утверждать с пеной у рта, что она сама виновата?

Конечно, виновата. Но об этом не мне судить.

В данном случае лучше быть тише…

– Их показаний недостаточно. Я жду вашего ответа, – спустя некоторое время произносит военный.

Любопытно, какой у него чин? И зачем вообще пришел этот человек? Так процесс допроса не проходит…

И чего это мы каждый раз такую паузу выдерживаем перед вопросами? Неужели постоянно взглядом у начальства уточняем, о чем спрашивать можно, а о чем нельзя?

– Если вы хотите услышать, с чего все началось, – протягиваю я, решив хоть немного структурировать свой собственный допрос, – то вот как это было… Я пришла уточнить, когда будет обед, но ответ получила не сразу: помощница кухарки сперва решила объяснить мне, какие порядки нынче в гостевом дворце. Ей это показалось важным, поэтому я ее выслушала. Но когда она, доверившись слухам, назвала меня блудницей, я не сдержалась и подняла на нее руку.

– Подняли руку? – переспрашивает военный, откровенно заинтересовавшись.

Похоже, об этом инциденте Юйци умолчала.

– Я дала ей пощечину, показывая свое отношение к поспешным выводам, озвученным вслух, – поясняю вежливо.

– Вы хотели проучить слугу его величества? – уточняет дознаватель.

– Я хотела донести свою позицию относительно ее оскорблений самым понятным для нее способом, – отвечаю все так же вежливо.

– Применяя физическую силу? Вам этот способ не кажется… слишком жестоким? – интересуется дознаватель, а я прикладываю немалые усилия, чтобы удержать бровь на месте.

Жестоко? Простая пощечина, после которой в меня полетели ножи? Этот северянин шутит, что ли?

– Отец всегда говорил мне, что стерпеть можно все, кроме несправедливости, – ровно произношу, – а объяснять надо так, чтобы было понятно с первого раза.

– Ваш отец был наемником? – переспрашивает военный.

– Да, – не моргая, отвечаю.

И буквально кожей ощущаю взгляд черноволосого в углу.

– Как же он работал с такой установкой? – усмехается мой дознаватель.

– Не особо успешно, учитывая результат, – произношу от души.

– И что было дальше? – Военный складывает руки на груди.

– Помощница кухарки магией ветра подняла ножи в воздух и отправила их в меня, но я успела увернуться. А потом ударила ее по позвоночнику: отец говорил, что это самое слабое место у человека! Он оказался прав, – отвечаю послушно.

И замечаю некоторое недоумение на лице военного. Кажется, он понятия не имеет, как вообще на меня реагировать.

На меня и мои прямолинейные ответы.

– Какая… хорошая рассказчица, – протягивает худой обладатель черной формы, поднимаясь со стула и как-то нехорошо улыбаясь, – прямо сказочница!

Напряженно слежу за его медленным приближением, ощущая опасность.

Настоящую опасность.

– Все, что сказала эта глупая служанка, – чистая правда, – склоняю голову, добавляя в голос немного волнения.

Логика в моей легенде не нарушена. Отец, конечно, фигура спорная, но у кого в семье вообще нет секретов?..

– И часто ли глупым служанкам герцогини Даронской приходится сталкиваться с магами ветра?

Этот вопрос ставит меня в тупик.

Проклятие…

Слуги так не ведут себя! Я должна была испугаться и сделать вид, что все произошедшее – счастливая случайность! Даже при наличии легенды про отца-наемника!

Но я отреагировала иначе: во мне появилось желание показать Юйци ее место передо мной.

На полу. Без возможности держаться прямо.

Меня занесло, потому что я была не готова к презрительному отношению местных. Я сама себе навредила.

– Я… никогда не сталкивалась с ними. Но в меня частенько метали ножи… до моего поступления на службу к герцогине. Поэтому я не растерялась, – медленно отвечаю.

– Цаянок даже в герцогстве недолюбливают? – склоняет голову худощавый, провоцируя на агрессию.

– Нет, там к нашему народу отношение вполне терпимое. Что касается моих умений уворачиваться от атак – отец тренировал меня, чтобы я могла выжить, когда он умрет и перестанет меня защищать, – отвечаю, глядя ему в глаза.

Да, я уже не смогу притворяться пушистой овечкой. Но говорить правду, которая органично вольется в мою легенду, могу долго, обстоятельно и убедительно.

– Не врешь. Твое сердце стучит ровно, – неожиданно ухмыляется худощавый.

Он тоже может слышать стук сердца?..

Хотя «тоже» – это громко сказано: я могу слышать его только после приема пилюль.

– Мне жаль, что я была причиной конфликта на кухне, – продолжаю говорить честно, глядя ему в глаза, – и я не хочу, чтобы эта ситуация повлияла на отношение его величества к госпоже: она слишком много сделала для меня. Прошу о наказании. – Опускаю голову, будучи абсолютно серьезной.

Если меня высекут… я это выдержу.

А если у Алинэ возникнут из-за меня проблемы, мою поездку, как и всю эту затею, можно смело считать провальной.

– Хорошо выдрессирована, – протягивает худощавый, – герцог не так глуп…

Облегчение накатывает волной, хотя внешне я не меняюсь в лице.

– Прошу прощения, что ввела в заблуждение. Я действительно не простая служанка: герцог нанял меня для того, чтобы я следила за его дочерью на чужой земле.

Если местные примут меня за телохранительницу Алинэ, так тому и быть. Это недалеко от правды. Даже не так… это намного ближе к ней, чем моя попытка притвориться простой служанкой герцогини.

– Твоего господина можно понять. Но не твою глупость и самонадеянность, – протягивает молодой северянин.

Что?..

– Ты напала на слугу его величества и, что не менее важно, покалечила мага ветра. Ты раскрыла себя в первый же час своего пребывания в гостевом дворце – и за одно это я бы *уже* сурово наказал тебя.

Напряженная, поднимаю голову и смотрю на худощавого. При чем здесь он и его оценка моих действий в качестве тайной телохранительницы Алинэ?

Кто он вообще такой?

– Но я не твой командир, – продолжает тот, словно предвидя ход моих мыслей, – поэтому твое наказание конкретно за нападение на мага ветра – вынести мой удар.

Вынести… удар? Это снова шутка такая?

– Ты поняла свою задачу? – уточняет молодой северянин, внимательно глядя мне в глаза.

Все, что происходит здесь, ни в какие рамки не укладывается!

Где нормальный суд? Где хоть какая-то система?

– Да, – киваю осторожно.

И тут же *утекаю* в сторону, спасая свою жизнь от смерти.

Буквально.

– Нет, кажется, ты не поняла, – качает головой этот страшный человек, словно даже сожалея о моей глупости, – ты не должна уворачиваться. Ты должна его *вынести*.

Он серьезен. И он действительно хочет ударить меня.

Бросаю взгляд на Данли и замечаю обеспокоенность на его лице.

Значит, я права. Передо мной крайне опасный противник.

Старуха Ки тоже застыла в неестественной позе и старается даже не дышать.

Так, похоже, меня тут убивать собрались…

На каких-то нечеловеческих инстинктах сдвигаюсь в сторону, пропуская еще один смертельно опасный удар!

– Девочка… ты меня бесишь, – скалится северянин, владеющий *той же* техникой Физического Превосходства, что и я.

А в следующую секунду меня отбрасывает в стену!

Некоторое время уходит на то, чтобы прийти в себя. Дается это сложно: весь организм будто встряхнуло от странной атаки.

К тому же этот запах подпаленной ткани… Пытаюсь понять, кто передо мной и чем он в меня запустил?

Маг огня – на севере?!

Нет, он не выглядит как коренной житель государства Цай. Но его атака едва не спалила мое платье!

Открываю глаза, перед которыми все двоится, и вижу худощавого воина в количестве двух человек. И все… больше на кухне никого нет.

– Смотри-ка, выдержала. Даже в сознание пришла, – склонив голову, рассуждает северянин, сидя на корточках передо мной.

– Что это было? – выдавливаю я.

– Ты про разряд? – уточняет худощавый. – Так, баловство. Попробуем еще?

– Не на… – Не успеваю закончить, как меня поражает еще один разряд, и на этот раз я успеваю заметить вспышку света.

Не такого, как у огненного шара… а такого, как у…

– …Она жива? – *Какой глубокий голос…*

– Жива. И выдержала два разряда. – *А этот голос мне знаком…*

– Ты оказался прав.

– Да, эта девчонка владеет секретной техникой Повелителя Грозы, но, кажется, знает только о первом уровне…

Молчание; и вновь этот глубокий, почти магнетический голос:

– Она не может покинуть империю.

– Хочешь оставить ее подле себя?

– Хочу разобраться, откуда у нее эти знания.

– А потом убить?

– Разберемся… Мне кажется или она нас слышит?

– Уже пришла в себя?.. После двух раз?!..

Мое тело сотрясает еще один болезненный разряд, и я окончательно теряю сознание…

* * *

– Ная! Ная, пожалуйста, очнись!

Чувствую, как меня тормошат, и через силу открываю глаза.

– Почему твое лицо трясется? – спрашиваю склонившуюся надо мной Алинэ.

– Потому что мы едем в карете, – отвечает юная герцогиня, лицо которой теперь не только трясется, но и выдает наивысшую степень волнения.

– И куда мы едем? – с надеждой подумав о доме, уточняю хриплым голосом.

– В Холодный дворец.

Резко поднимаюсь и падаю обратно на сиденье кареты. Сил почти нет. Тело ватное. И почему-то… заряженное. Словно наполненное энергией, которую я по какой-то причине не могу использовать.

– Почему я еду с тобой? – Устремляю на Алинэ сосредоточенный взгляд. – И почему моя сумка на полу кареты? – заметив оную, продолжаю расспрос.

– Они сказали, что я должна приехать с тобой. И сказали, что ты должна приехать с вещами. Ная, что происходит?

Меня раскрыли?

– Не знаю. Но ты ни о чем не волнуйся: что бы со мной ни происходило – на тебе это не должно отразиться, – произношу уверенно.

В конце концов, меня вчера избили. И это вроде как было наказанием за мой проступок. Мы с севером квиты!

Или здесь играют по другим правилам?

– Это правда, что ты напала на слуг его величества? – тихонько спрашивает Алинэ, напряженно глядя на меня.

– Правда, – отвечаю, – но только после того, как в меня начали метать ножами.

– ЧТО?! – Голос Алинэ переходит на невыносимые для уха ноты. – У вас что там вообще творилось внизу?!

– На кухне работала маг ветра. Полагаю, ее туда отправили специально по наши души, – отвечаю я и начинаю тереть лицо рукой, наконец понимая, какой серьезный просчет допустила.

Меня спровоцировали.

Слуги не могли не знать, что среди служанок герцогини была цаянка. Если об этом знали все дворяне… это было просто невозможно!

Они были готовы к нашему приезду.

И я пошла у них на поводу…

Сама того не желая, я подвергла опасности дочь своего союзника, доверившегося мне…

– Алинэ, – протягиваю, останавливая беспрерывный монолог юной герцогини, состоящий в основном из глупых вопросов, – пообещай мне: каким бы суровым ни был мой приговор, ты должна вести себя достойно и согласиться с любым решением императора.

– Почему? – как-то беспомощно отзывается та.

Потому что от гнева его величества у меня есть защита, которой нет у тебя.

– Потому что это только мое дело. Ты приехала на север, чтобы передать императору договор от лица отца. Ко мне ты не имеешь никакого отношения, – произношу четким голосом.

– Но ты считаешься моей служанкой! Разве это правильно, что я отступлюсь от тебя? – всплеснув руками, вопрошает Алинэ.

– Ты верно рассуждаешь для мирного времени на территории наших союзников. Но мы здесь на войне. И вокруг одни враги. А ты – хрупкая девушка, у которой нет ни одного охранника и чье благополучие на этой земле полностью зависит от настроения императора, – произношу это и вижу на лице герцогини легкое несогласие.

Что, опять? Вспомнила благородных героев из своих книжек? Неужели она все еще не поняла, что в реальности северяне хуже грубых и жестоких варваров, населявших материк тысячелетия назад?

Хотя о чем это я? Алинэ же мечтает, чтобы ее выкрал подобный индивид для интимной связи под холодной луной…

– Кстати, как я оказалась в карете? – решаю перевести тему, чтобы не пуститься в очередную лекцию о продуманных северянах и глупых неопытных герцогиньках…

– Тебя вчера вечером принес благородный воин по имени Данли. Он же помог уложить твое тело в карету полчаса назад, – обстоятельно поясняет Алинэ, а я начинаю догадываться, откуда взялось на ее личике это несогласие с моими словами.

– Он ничего тебе не сказал? – уточняю невзначай, распуская волосы и давая коже головы отдохнуть.

Похоже, до моей подопечной не дошли новости о том, что меня показательно наказывали на кухне гостевого дворца. А потом добивали – и уже без свидетелей.

Так что мне даже любопытно, какую картину происходящего нарисовала неугомонная фантазия Алинэ.

– Он сказал, что ты сражалась как настоящая тигрица и хорошо себя проявила, – охотно отвечает герцогиня, глаза которой загораются.

Чего?..

Сражалась?.. Проявила себя?..

– Он не уточнял, что именно происходило? – осторожно продолжаю расспрашивать.

В конце концов, должен же он был объяснить, почему я без сознания? И почему мое платье подпа… *что с моей одеждой?!*

Напряженная, опускаю взгляд на совершенно новое платье светло-серого цвета, явно мне не принадлежащее и надетое на меня кем-то посторонним.

– Нет! Сказал только, что жаль, что ты этих проклятых цаянских кровей, – послушно отвечает на мой вопрос Алинэ, – а потом повнимательней присмотрелся ко мне и почему-то приободрился!

Медленно выдыхаю, качая головой. Данли, конечно, неплохой. Но он ограничен местной идеологией, а все его пошлые мыслишки слишком очевидны…

А еще – он сдал меня тому худощавому!

И, возможно, раздевал меня!!!

НИКАКИХ ИНТРИЖЕК С ЭТИМИ ДИКИМИ СЕВЕРЯНАМИ!

– Ты знаешь, какой у него чин? – Я смотрю на свою подопечную прямо и не моргая.

– Нет, – как-то виновато отзывается та.

– Может, этот «благородный воин» полы моет в гостевом дворце, – предполагаю, заметив явный интерес юной герцогини.

– Нет! Этого не может быть, – отмахивается та.

– Почему?

– Он слишком привлекательный для мытья полов… – нахмурившись, отводит взгляд Алинэ.

– Считаешь, внешность всегда определяет род занятий и место в обществе? Расскажи это нищенкам, побирающимся у въезда в столицы всех государств материка: среди них есть настоящие красавицы, но что-то они в славе не купаются, – протягиваю, склонив голову и уложив ее на ладошку… и тут же почувствовав неладное.

Моя кожа… на ней нет белил…

Они меня умыли, что ли?..

– Но Данли не побирается! И с тряпкой половой по дворцу не ходит… – продолжает хмуриться Алинэ.

Уже хочу продолжить наседать, как карета останавливается.

– Приехали! – взволнованно произносит герцогиня.

Впервые за всю нашу совместную поездку ощущаю, как мое сердце отзывается на ее волнение.

Холодный дворец поражал воображение. Кому вообще может понадобиться такое гигантское строение в качестве места для жизни? Для гостей-то у императора отстроен отдельный дворец!

Серьезно, здесь же половина всех жителей столицы поместится!

– Он внушает трепет, – широко раскрытыми глазами глядя на главное здание дворцового комплекса, шепчет Алинэ.

И вновь я согласна с ней.

Действительно – внушает. И заставляет задуматься об уровне амбиций молодого императора.

Не возьмусь даже предположить, в каком стиле выстроен этот комплекс: я таких дворцов-гигантов и на страницах книг не видела! Не то что в жизни…

– Герцогиня Даронская, – вырастает перед нами посол и бросает косой взгляд на меня, – следуйте за мной.

Собственно, следуем. Не забывая глазеть по сторонам – в самом деле! Когда еще доведется прогуляться по идеально выложенным каменным дорожкам, ведущим к легендарному Холодному дворцу?

Отделка внутри не уступала внешней: сдержанная роскошь, огромные пространства с невероятно высокими потолками и серыми стенами, на фоне которых белоснежные скульптуры великих северян, вошедших в историю, смотрелись еще величественней и благородней…

Однако стоило войти в зал, центр которого был украшен лестницей из белого мрамора, ведущей к невероятно высокому пьедесталу с не менее внушительным троном… как я поняла масштаб своих проблем.

О мудрая Кинами, *за что*?..

– Почему они все сдулись? Где мускулы? – пораженно шепчет Алинэ, разглядывая худощавых мужчин, стоящих по периметру зала и слишком напоминающих своим телосложением моего вчерашнего карателя. – Их что, не кормят в Холодном дворце?

– Алинэ, они тебя слышат, – напряженно произношу одними губами и не сразу осознаю, что так и не сказала этого вслух.

Потому что понимала, кто охраняет главный зал Холодного дворца. И кто находится в прямом подчинении императора севера, которого я даже разглядеть с такого расстояния не могла.

Все это были высокоуровневые убийцы, владеющие техникой Физического Превосходства, как и я.

Нет…

Скорее всего, они все сильнее меня – и вчера незнакомец с черными как смоль волосами наглядно продемонстрировал мне это.

Откуда они знают об этой технике?!

Дед!..

Что же ты не рассказал мне о той войне?!

– Герцогиня Даронская, – громко представляет мою подопечную посол, низко кланяясь императору.

И мы вынуждены повторить за ним ритуал.

Я полагала, владыка севера одарит Алинэ хоть какой-то приветственной речью, но гробовое молчание, воцарившееся в зале после нашего поклона, четко показало уровень дружелюбия по отношению к свободному герцогству Дарон-Гицы.

– Герцогиня, – посол разворачивается к моей подопечной, почтительно склоняя голову, – прошу, передайте договор, направленный его величеству герцогом Даронским.

Алинэ послушно передает документ, на этот раз не усомнившись в том, что тот дойдет до императора: вон ведь он – сидит прямо перед нами на троне!

Усилием воли опускаю взгляд. Нельзя мне туда смотреть.

Посол берет договор и несет прямо к трону своего господина. Затем зал вновь погружается в тишину. Потому что император читает договор.

Услышав знакомый стук каблучков, понимаю, что посол возвращается с решением его величества, и ободряюще улыбаюсь Алинэ.

– Император ознакомился с договором. О решении его величества касательно этого дела вам сообщат позже. А сейчас мы просим вас вернуться в гостевой дворец, – говорит посол и указывает изумленной не меньше меня юной герцогине на выход.

Откровенно недоумевая, Алинэ как-то неуклюже разворачивается в сторону дверей, забыв отвесить монарху положенный поклон. Я тоже стараюсь сдержать возмущение подобным приемом, но, встретив взгляд посла, вспоминаю о собственных обстоятельствах…

– А вас мы просим задержаться, – произносит он, когда видит мою готовность покинуть зал вместе с подопечной.

– Но Ная… – Алинэ разворачивается ко мне, желая увести с собой из этого воистину Холодного дворца.

– Герцогиня Даронская, – осекает ее посол и голосом и взглядом, – с *этой проблемой* позвольте разобраться компетентным людям.

Алинэ буквально выводят из зала, и за ее спиной с грохотом закрывается дверь. А я продолжаю стоять, глядя ей вслед, и напряженно думать о том, как посол сформулировал свою фразу…

«С этой проблемой».

Что он имел в виду? Юйци оказалась сводной сестрой его величества? Какую такую проблему я создала, что ее будут разбирать на уровне императора?!

Поворачиваю голову в сторону пьедестала с троном и застываю, боясь пошевелиться: у первой ступени мраморной лестницы теперь стоят двое… и если один из них был мне незнаком, то второй оказался моим мучителем с кухни!

Оба северянина были не старше тридцати лет, оба имели субтильное телосложение, но не казались слабыми от слова «совсем». Напротив – от них исходила странная, волнующая меня сила… Тот, что стоял справа, был одет в белый удлиненный камзол и такие же белые штаны. Даже его волосы были белыми, зачесанные назад, они открывали благородное лицо с утонченными чертами. Черными были лишь высокие сапоги и пояс с фамильным кинжалом.

Знать.

Самая высокая.

Выходит, и мой знакомый, одетый в форму того же кроя, только черного цвета, тоже из приближенных к императору?!

Что здесь происходит?!

– Генералы, – кланяется этим двоим посол, а я перестаю дышать.

Эти двое из… Грозовой Дюжины?!

Два великих генерала севера стоят передо мной, чтобы решить *«мою проблему»?*

КИНАМИ! ВО ИМЯ ВСЕХ ДАРОВ, ВОЗЛОЖЕННЫХ К ТВОЕЙ СТАТУЕ МОИМИ ОТЦОМ И ДЕДОМ… ЧТО ПРОИСХОДИТ?!

Перевожу взгляд на посла у дверей, желая получить ответы.

Они же не могли узнать, кто я? Моих портретов нет даже в Солнечном дворце! В лицо меня знает только знать столицы моей родины и дворцовая стража! Но даже если бы кто-то рискнул передать мой портрет на словах, он потерпел бы крах: в государстве Цай все имеют схожие черты! Разве что мои отличаются благородством и принадлежностью к правящему роду… ну и кожа у меня белее снега, а глаза – тепло-карие… талия слишком тонкая даже для стройных цаянок… а волосы – мягче пуха, как говорил дед еще при жизни…

Мои волосы!

Они все еще были распущены: я же не успела их заплести, отвлеченная архитектурой Холодного дворца!

– И что же мне с тобой делать? – слышу глубокий, какой-то до жути пленительный голос и отвожу взгляд от посла, переводя его на…

Вот тут я действительно застываю без движения – без возможности даже вдохнуть воздух и отреагировать хоть как-то…

…потому что моей реакцией станет вздох восхищения, а я не могу себе его позволить!

Я не задавалась вопросом, *как он оказался подле меня так бесшумно*?

Я не пыталась понять, *почему он почтил своей близостью простую служанку герцогини, почти вышвырнутой из зала минутой ранее*?

Я могла лишь напитываться красотой молодого императора.

Красотой, которая способна лишить сна и покоя. Красотой, которая отныне навсегда отпечатается в моей памяти.

Гладкие, словно шелк, темные волосы, частично подобранные драгоценной заколкой на теменной зоне; две мягкие пряди, обрамляющие лицо и придающие ему еще больше скульп-

турности; выразительные темно-карие глаза с удивительным кошачьим разрезом, обрамленные черными ресницами; прямой нос и чувственные губы… идеальной формы голова и длинная шея, острый выпирающий кадык…

Что я делаю? Я нагло рассматриваю его?..

Резко поднимаю взгляд и встречаюсь глазами со своим женихом.

…он тоже все это время внимательно рассматривал меня?..

– Ее навыки несовершенны, – неожиданно протягивает мой вчерашний мучитель, критично оценивая меня.

– Ее можно обучить, – мягко парирует генерал с белыми волосами.

– Допустим, но что ты сделаешь с внешностью? – продолжает обладатель черной формы.

– К ней привыкнут со временем, – отвечает обладатель белой… и переводит взгляд на императора. – Мы не можем разбрасываться такими данными.

– Она всегда будет напоминать мне… – подает голос мой жених, вглядываясь будто в самую мою суть… и вдруг резко обрезает все концы своего интереса, так и не завершив предложение. – Нет, просто избавьтесь от нее! – качнув головой, отдает он сухой приказ и отворачивается от меня.

– Вы не можете этого сделать!!! – вырывается из меня, а спина в дорогом камзоле, расшитом серебряными нитями, напряженно застывает.

Глава 4
Выбор, от которого зависит жизнь

В следующую секунду я лечу на пол от жестокого удара по лицу.

– Ты говоришь в присутствии императора. Помни о манерах, – протягивает черный генерал, спокойно убирая руку, ударившую меня, за спину.

Волосы, упавшие на мое лицо, скрывают выражение полнейшего потрясения…

Он ударил меня при *нем*…

Я лежу на полу со щекой, горящей огнем!..

Простоволосая… неузнанная… в платье служанки…

Я просто не имею права сейчас раскрывать себя! Дед перевернется в земле от такого позора!

– Это дитя не виновато в том, что вызывает у тебя определенные ассоциации, – ровным голосом обращается к императору белый генерал.

И от моего внимания не уходит тот факт, что он обращается к нему на «ты»…

Как и то, что мое лицо у императора ассоциируется с чем-то неприятным…

– Она дикая и невоспитанная, – бросает через плечо мой жених, даже не взглянув в мою сторону.

– Когда тебе успели разонравиться эти характеристики? – говорит белый генерал, мягко взглянув на своего… друга: теперь это очевидно.

– У нас достаточно воинов с более чем выдающимися данными. Зачем нам девчонка в армии? – в пику ему протягивает черный генерал.

– Ты хотел узнать, откуда у нее эти знания, – напоминает моему жениху белый генерал.

Император разворачивается и опускает на меня бесстрастный взгляд.

– Твоя судьба решается, – произносит без интонаций, глядя на меня как на пустое место на его безупречно вычищенном полу.

И я понимаю, что у меня появился шанс выжить, не выдавая своего происхождения!

– Мой отец обучил меня всему, что я знаю, – сев на колени и склонив голову, отвечаю ровным голосом. – Он был наемником, родом из центральной части материка, и я не уверена, что хоть кто-то знал его настоящее имя…

По какой-то причине генералов и самого императора очень беспокоят мои навыки. Их наличие может дать мне возможность выяснить, что происходит между севером и востоком.

Мне просто необходимо понять, откуда взялась эта ненависть молодого императора к моему народу…

Нужна только очень жизнеспособная и правильно поданная легенда!

Выдерживаю паузу и поднимаю взгляд, когда начинаю говорить чистую правду:

– Когда я была подростком, отец умер. Клянусь именем богини мудрости, я понятия не имею, где были добыты эти знания! Моя мать тоже умерла, она была чистокровной цаянкой. В начале этого месяца меня принял на службу герцог Дарон-Гицы для защиты его дочери, но если я могу как-то пригодиться его величеству…

– Не можешь, – отрезает тот.

Застываю, не зная, что еще сказать.

Да, теперь очевидно, что причина моей будущей казни вовсе не в нападении на мага ветра, а в моих знаниях техники Физического Превосходства.

Раньше я была уверена, что дед отыскал ее для меня где-то в наших семейных архивах!

…как только понял, что я родилась без дара…

Выходит, все намного сложнее.

– Не торопись, Сюй Кай. Девочка понятия не имеет, в чем виновата, но вполне осознанно готова служить тебе, – вновь пытается успокоить моего жениха белый генерал.

– Ненавижу предателей, – качнув головой, отрезает император.

– Кого же я предала? – тихо спрашиваю, сжав кулаки на коленях. – Я простая наемная работница.

– Ты чего такая наглая? – изумляется черный генерал и вновь замахивается, но на этот раз ногой и довольно показательно.

– Остановись, Сюань Цзюнь! – встает передо мной белый генерал. – Если она говорит правду, в каком свете ты выставишь себя?

– Мой вечно сочувствующий всем сирым и убогим брат… – протягивает генерал по имени Сюань Цзюнь. – Как думаешь, есть ли мне дело до того, что подумает обо мне этот труп?

– Я возьму ее к себе, в отряд новичков. Если она не выдержит – так тому и быть. Но я против убийства без всякой причины! – чуть строже произносит белый генерал.

– Эта тварь покалечила Юйци! И она родом из треклятого государства Цай! Это уже две причины для ее смерти, Бай Цзюнь! – возмущается Сюань Цзюнь.

– Юйци жива-здорова и снова в строю. К слову, о «девчонках в армии» – вот тебе пример. Почему же *эта* не может служить, как маг ветра? – спокойно интересуется Бай Цзюнь.

– Потому что она не маг ветра? – с усмешкой пожимает плечами Сюань Цзюнь. – И чего ты так вцепился в эту девчонку? Понравилась, что ли?

– Хватит, – прерывает их обоих император и вновь бросает холодный взгляд на меня. – Если Бай Цзюнь решил взять ее к себе – пусть берет. Но мне на глаза пусть не попадается. На этом все. – И он уходит, оставляя меня в компании двух братьев-генералов… пока еще живую… но уже не сказать, что невредимую.

Он действительно ненавидит всех жителей государства Цай.

Ненавидит настолько, что даже смотреть на них не может.

Вот это свадебка бы у нас была…

– Посмотрим, на сколько тебя хватит, – хмыкает Сюань Цзюнь, взглянув на брата, и тоже выходит из зала.

– Ты как? – подавая мне руку, мягко спрашивает Бай Цзюнь.

С легким изумлением принимаю помощь и встаю.

– Жива, – отвечаю коротко.

Видать, сама Кинами похлопотала…

– Если хочешь быть живой и дальше, стань полезной для его величества, – спокойно произносит белый генерал, направляясь к незаметной двери за мраморной лестницей, и в его интонациях я слышу почти отеческую заботу.

– Почему… вы помогаете мне? – не удерживаюсь от вопроса.

Мой спаситель останавливается и заглядывает в мои глаза.

– Потому что твой взгляд просит о помощи, – с мягкой улыбкой отзывается он, после чего открывает передо мной дверь… почти буквально – в новое будущее.

– Я… я хочу понять, чем так разозлила его величество! – забрасываю наживку, следуя за белым генералом.

– Ты напоминаешь ему о существовании одного человека, которого он всем сердцем ненавидит, – отвечает Бай Цзюнь.

– Меня за это хотели казнить? – уточняю безжизненным голосом.

Сюй Кай настолько безумен, что готов уничтожать всех моих земляков без разбору только из-за одного лишь *напоминания*, будь оно неладно?!

– Конечно, нет. Думаю, ты и сама поняла, что стало причиной нашего пристального интереса, – не ведется на мою провокацию Бай Цзюнь.

– Вас беспокоят мои навыки, – киваю самой себе.

– Это не просто «навыки». Это утечка. Наш недосмотр. И вот это нас сильно беспокоит, – не вдаваясь в подробности, отвечает белый генерал, а я наконец начинаю понимать, в какую ситуацию случайно угодила…

– Полагаете, эти знания добыты нечестным путем? – негромко спрашиваю.

– Не полагаю, я уверен в этом.

– Почему тогда я все еще жива? – спрашиваю прямо.

Бай Цзюнь безмятежно улыбается, продолжая двигаться к невысоким строениям в дальней части дворцового комплекса.

Что-то здесь не так.

Сомневаюсь я, что меня так просто примут – не задавая вопросов, не выясняя, кем был на самом деле мой отец. Военный шпионаж – самое тяжелое преступление. И даже если у них на счету каждый воин, владеющий техникой Физического Превосходства… в рядах северной армии мне вряд ли найдется место. Одно мое лицо уже является раздражителем для местных! Да и доверить незнакомке свою спину вряд ли кто захочет, если только…

– Ты знаешь, кто это? – Белый генерал останавливается перед статуей высокого старца в развевающихся от ветра одеждах.

– Это Макот – прародитель всех северян. Родоначальник магов ветра. Олицетворяет жизнестойкость и целеустремленность. Является символом борьбы с самой судьбой, – отвечаю я, сосредоточенно разглядывая статую бога Порядка.

– Я не смогу доверить тебе место в отряде новичков, пока ты не принесешь клятву перед Макотом, – протягивает Бай Цзюнь, а к моим щекам приливает кровь.

И как я об этом не подумала!

Когда говорила, что я лишь наемная работница, я никак не могла предположить, что меня заставят клясться в верности императору севера!

Я *не могу* принести такую клятву – особенно перед богом Порядка!

– Как вы знаете, я родом из государства Цай. И еще в детстве я принесла клятву при статуе Кинами, что буду верна своей родине… – напряженно произношу в ответ.

– Ты ставишь меня в трудное положение. Я не могу взять на себя ответственность за тебя перед его величеством, если ты не дашь клятвы верности, – с абсолютным спокойствием глядя на меня, произносит белый генерал.

Ну конечно, не можешь! Иначе не занимал бы свой пост в таком молодом возрасте!

Как же быть…

Если я не найду выхода из этой ситуации, меня казнят сегодня же: Бай Цзюнь может вести себя дружелюбно по отношению ко мне, но вряд ли он будет покрывать меня перед своим другом императором, откажись я давать присягу…

– Я могу принести Макоту другую клятву! – Выхожу вперед и встаю перед Северным Старцем, ощущая озноб от волнения. – Я, уроженка государства Цай и потомок Богини мудрости Кинами, клянусь, что не причиню вреда его величеству Сюй Каю Первому, императору Го! Я клянусь, что не выдам никому военной тайны, если мне таковую доверят, – и пусть оба древних бога покарают меня, если я совру! И я клянусь, что в отношении жителей севера у меня нет дурного умысла. Если я солгала – пусть Макот разорвет меня на части прямо на этом месте!!! – произношу с силой и внутренней убежденностью и крепко зажмуриваюсь, ожидая кары бога Порядка.

Говорят, бывали случаи, когда шпионы других государств сгорали дотла перед статуей Кинами. Страшно подумать, как карает Северный Старец…

Но все, что я сказала, – правда. Я пришла сюда не мстить. Я хочу разобраться в происходящем. И если хранитель севера примет мою клятву, значит, я не вру и самой себе…

Открываю глаза спустя несколько бесконечно долгих секунд – и смотрю на неподвижную статую.

– Любопытная клятва, – протягивает Бай Цзюнь, мягко улыбнувшись мне.

– Я не могла поклясться, что не наврежу никому из своих будущих сослуживцев, потому что еще на кухне гостевого дворца поняла, каким способом у вас принято добывать чужое уважение, – говорю как есть, ощущая волну облегчения от того, что все еще жива.

Бог Порядка принял мою клятву, хотя ее слова всплывали в мозгу в хаотичном порядке и почти бессознательно.

Я получила шанс выжить на этих недружелюбных землях!..

Кажется, я все-таки в любимчиках у богов…

– Ты права. Сражений будет много, – взглянув в сторону тренировочного поля в паре километров от нас, говорит Бай Цзюнь.

Нам туда идти придется?.. Я в этом платье околею! Ну, разве что начну энергию пускать по телу, разогревая кровь… *он этого и ждет?*

– Как я теперь должна обращаться к вам? – интересуюсь, осторожно поглядывая на своего неведомого спасителя, когда мы преодолеваем половину пути.

– Мой чин остался все тем же, – безмятежно улыбаясь, отзывается Бай Цзюнь.

– Значит, генерал, – киваю, только сейчас понимая, что могла умереть четверть часа назад.

Действительно умереть. Либо от кары бога Порядка, либо от рук белого генерала, сочти он мою клятву слишком расплывчатой.

То, что он не так прост, как кажется, – несомненно. Хотела бы я посмотреть на генерала своего государства, раздающего шансы всем подряд – даже тем, кто раздражает меня лично…

– Вы расскажете мне, что особенного в моих знаниях? – спрашиваю прямо.

Я дала клятву, что не выдам военной тайны северной империи, и не смогу ее нарушить. Я сделала это умышленно, прекрасно осознавая все риски.

Почему? Потому что даже в Солнечном дворце столицы Цай о технике Физического Превосходства знала лишь пара человек – и даже тем было запрещено о ней распространяться!

Я родилась без магии. И нуждалась в силе, как никто другой. Секретная техника, добытая для меня моим дедом, решила эту проблему, но мы не были бы потомками Богини мудрости, если бы раструбили о том на весь свет!

Свиток с описанием техники сожгли, как только я освоила ее. Концы были обрублены, а я пребывала в уверенности, что одна такая – овладевшая «легким телом»… что ж, обитатели холодной и недружелюбной северной земли отвесили мне отрезвляющую пощечину.

– В твоих знаниях особенно все. И в первую очередь твоя собственная неосведомленность относительно их, – произносит Бай Цзюнь, взглянув на меня.

Он слишком часто смотрит на меня. Словно пытается привыкнуть к внешности.

Любопытно, так будет со всеми?

– Что ты знаешь о технике, которой владеешь? – спрашивает белый генерал, когда до тренировочного поля остается сотня метров.

– Знаю, что она имеет три ступени, – отвечаю правду. – Первая ступень – увеличение мощи; вторая ступень – очищение; третья ступень – легкое тело. Я достигла третьей ступени и была уверена, что на материке не так много соперников, способных выстоять против меня. Но генерал Сюань Цзюнь сильнее во много раз, – признаю неохотно.

– Ваша сила разного порядка, – покачав головой, отвечает Бай Цзюнь.

Да. Черный генерал владеет техникой, похожей на удар молнии.

Кажется, слухи, ходившие вокруг Грозовой Дюжины, не так уж и раздуты…

Кошусь на своего спасителя.

А ведь он тоже владеет этой техникой, я уверена!

Не зря же в генералах ходит…

– Хорошо, – кивая самому себе, продолжает Бай Цзюнь, когда мы доходим на тренировочного поля. – Скажи мне, что ты видишь перед собой?

Оглядываю площадку, на которой тренируются рослые, плечистые северяне с рельефными телами, покрытыми потом от затрачиваемых усилий…

Выглядит все это настолько мужественно и брутально, что, попади сюда Алинэ, боюсь, у нее случился бы сердечный приступ…

– Я вижу… – произношу не спеша, пытаясь разгадать загадку… а затем меня озаряет: – Я вижу мужчин, овладевших первой ступенью моей техники!

Все так и есть: движения, которые они оттачивают, мне знакомы! Более того… я сама, тренируя первую ступень, сильно набрала в массе, отчего мой двоюродный братец даже начал смеяться надо мной, обзывая бревном. Все вернулось на круги своя, когда я подобралась ко второй ступени – «очищение». Вот тогда-то я и сбросила все лишнее, сохранив лишь мощный, но гибкий мышечный каркас. Освоив вторую ступень, я преподала хороший урок своему кузену, уложив его на обе лопатки при своей вновь обретенной миниатюрной фактуре; помню, он после этого жаловался дяде, что весом я как статуя Кинами! А когда я смогла овладеть третьей ступенью – «легким телом» – во дворце не осталось бойцов, способных противостоять мне.

– Все верно. Первая ступень первого уровня секретной техники императорского рода «Повелитель Грозы» широко распространена на северных землях, – вновь кивает Бай Цзюнь, глядя на обнаженных по пояс воинов, отрабатывающих движения. – Это был осознанный

выбор его величества: он желал, чтобы наша армия отличалась выносливостью и была способна справиться с любым противником.

Первая ступень… *первого уровня*?..

Выходит, мои знания неполные?

Пораженная, смотрю на потных мужчин, тренирующихся друг с другом.

И я ведь не ослышалась? Он упомянул секретную технику *императорского рода*?!

– Генерал, – обращаюсь к своему спасителю, широко раскрытыми глазами глядя куда-то далеко за пределы площадки для новичков, – вы заступились за меня перед его величеством, зная, что моя родня выкрала секретные техники империи Го?

Даже если принять тот факт, что я дочь простого наемника, а не внучка великого завоевателя и известнейшего из правителей государства Цай… кража остается кражей.

Кем бы ни был вор – он должен быть казнен.

– В отличие от быстрого на расправу брата и друга, чей разум занят проблемами совсем иного масштаба… – чуть наклонившись ко мне, тихим голосом произносит Бай Цзюнь, – я способен распознать наследницу великого государства Цай даже в костюме служанки герцогини Даронской…

Потрясенная, смотрю на него, ощущая дрожь по всему телу.

– Приятно познакомиться, Аянэ Тэра. Или к вам лучше обращаться по вымышленному имени? – мягко улыбнувшись, уточняет белый генерал Грозовой Дюжины.

– Как вы догадались? – беззвучно спрашиваю я.

– Вы не поверите, с трудом: кто вообще может предположить, что наследница могущественного гиганта Цай станет переодеваться в служанку юной герцогини, чтобы наведаться в империю Го? Вы выдали себя только у статуи Макота, – протягивает Бай Цзюнь, выпрямляясь надо мной.

Я даже не заметила, что все это время он стоял, склонившись, едва не касаясь моего лица своим…

– И чем же я выдала себя? – Удивленно смотрю на него.

– Своей брачной клятвой, – впервые открыто усмехается белый генерал, а я еще несколько секунд просто смотрю на него, не понимая…

И лишь потом до меня доходит.

Моя клятва…

От страха я произнесла слова, заученные с детства, и даже не заметила этого!

Слова, которые должна была повторить перед статуей Макота, когда прибыла бы с посольством из государства Цай в империю Го, дабы отпраздновать свадьбу с молодым императором Сюй Каем Первым.

Свадьбу, о которой договорились мой дед и его отец, двадцать лет назад, после окончания войны.

– Вы… не выдадите меня? – спрашиваю без какой-либо надежды.

– Разве это должно волновать вас больше всего? – уточняет Бай Цзюнь, наклонив голову и сведя брови.

– О чем вы?

– Взгляните еще раз на эту тренировочную площадку. Восстановите в памяти момент столкновения с моим братом; вспомните о желании императора уничтожить государство Цай…

Он желает *уничтожить* нас…

Теперь, когда об этом сказали вслух, мне стало физически плохо.

– Так что же должно волновать меня больше всего? – спрашиваю совсем тихо.

– Больше всего вас, наследница Цай и невеста его величества, должен волновать вопрос, почему ваши родные не дали вам овладеть всей техникой Повелителя Грозы, которую ваш дед

вытребовал за мирный договор двадцать лет назад, – произносит Бай Цзюнь, и впервые в его взгляде я замечаю холод севера.

– Всей техникой… – повторяю, как слабоумная.

– Ненависть нынешнего императора берет корни от унижения, испытанного его отцом, когда тот вынужден был отдать секретную технику восточному тирану, запугавшему весь материк после рождения слабой внучки без капли магии, – чеканит белый генерал, не отрывая от меня тяжелого взгляда.

– Никто не знал, что я родилась без магии! – качаю головой, недоверчиво глядя на него.

– Об этом знали ваши враги в Солнечном дворце! И передали весть всем, кому нужно. Неужели вы думаете, что полная техника не добралась до вас потому, что вас берегли от опасных знаний?

– О чем вы гово…

– Ная, император не признал в вас свою невесту лишь по одной причине: он уверен – Аянэ Тэра владеет той же силой, что и он сам! Но вы овладели лишь жалким первым уровнем, и Сюй Кай решил, что в вашем случае была простая утечка информации, а его заклятая невеста все еще сидит в Солнечном дворце, презирая север и смеясь над нашим поражением в той унизительной войне!

– Бай Цзюнь, – позволяю себе назвать его по имени, останавливая поток напряженного шепота, сбивавшего меня с ног чередой ужасающих открытий.

– Я слушаю вас, наследница, – мгновенно приходит в себя белый генерал, еще секунду назад так сильно напоминавший своего безумного брата.

– Я не знала об этом, – медленно качаю головой, – ничего не знала.

– Это не избавит вас от необходимости защищаться от армии его величества, когда он решит идти на Цай, гонимый праведной местью, – спокойно, даже вежливо произносит Бай Цзюнь.

– Я постараюсь что-нибудь придумать. Я не знаю что именно… но я придумаю, – бормочу, ощущая головную боль.

Я искренне надеюсь, что у этой ситуации есть выход! Просто сейчас я его не вижу… но это не значит, что его нет…

Дед затеял войну с севером, чтобы добыть для меня секретную технику, которой владел отец Сюй Кая! На тот момент империя Го не была такой великой – она только сформировалась и была ослаблена внутренними конфликтами, и, естественно, война с таким гигантом, как Цай, была проиграна. Теперь понятно, почему все приближенные к тайне так ненавидят жителей восточного государства. Мало того что наша земля – родина магов огня, так дед еще и вынудил север отдать ему секретную технику, сравнимую по силе с настоящей магией!

Вот только до меня почему-то добрался лишь свиток с первым уровнем. Полагаю, смерть дедушки от старости, а затем отца от неизвестной болезни как-то связана со всем этим…

– Генерал! – устало произношу, когда голова начинает звенеть от напряжения.

– Слушаю вас, наследница.

– Зачем вы рассказали мне все это?

– Потому что беспокоюсь о своем друге, – протягивает Бай Цзюнь, – и не хочу войны.

– Война уже идет – вы завоевываете все больше территорий! – напоминаю ему.

– Да, но я не хочу войны с магами Цай. Ваше государство никогда не было особо агрессивным, и та война двадцатилетней давности была не чем иным, как попыткой любящего деда найти для своей маленькой внучки лучшую защиту, существующую на материке. Это желание мне понятно.

– Вы… я вас не понимаю! – признаюсь искренне.

Он же только что пенял мне этим фактом!

– Сюй Кай полагает, то был худший период в истории севера. А я считаю, что это унизительное поражение – итогом которого стала сделка с вашим дедом – дало такой толчок развитию империи Го, о котором другие страны и мечтать не могли! Мы за двадцать лет стали самым сильным противником на всем материке. С мощью нашей армии не справится ни один союз. Народ севера одухотворен, в империи рассвет культуры, а образ наших воинов прочно поселился в фантазиях всех молодых особ во всех сторонах света… Мне нравится время, в которое я живу. И я не хочу подвергать опасности этот мир из-за закостенелой ненависти императора к вашему народу.

Изумленно смотрю на белого генерала и впервые *четко* понимаю, о чем он говорит.

– Я хочу помочь вам, – произношу уверенно, – и уберечь этот мир от войны.

Она не нужна мне так же, как и ему. В этом вопросе мы определенно союзники!

– Я рад это слышать, – улыбается Бай Цзюнь, – но должен предупредить: у вас не так много времени. Чем дольше вы будете жить здесь, тем труднее вам будет сдержать клятву перед Макотом – и однажды вам придется покинуть империю Го, даже если к тому времени вы не успеете сделать то, что планировали.

– Что вы знаете о моих планах? – едва слышно произношу я.

Неужели мы так просто выйдем на тему похищения делегации моего брата?

– Лишь то, что вы не просто так приехали в такую даль под видом простой служанки герцога. – Бай Цзюнь вновь заглядывает в мои глаза, склоняясь надо мной.

– Да, но… – я не сразу нахожу, за что зацепиться снова, – почему вы уверены, что моя клятва под угрозой?

Этот вопрос волновал меня не меньше: если мое время в столице Го ограничено, я должна об этом знать!

– Потому что хорошо знаю своего друга, – расплывчато отвечает белый генерал.

– Мне стоит переживать из-за мнимой «утечки»? – спрашиваю прямо.

Если в планах императора запытать меня до смерти в поисках ответа… об этом я должна знать в первую очередь!

– С этим делом я разберусь сам. А вы теперь под моей защитой, Аянэ Тэра… И, я надеюсь, вы не поставите меня в неловкое положение какой-нибудь безрассудной выходкой?

Смотрю в серо-голубые глаза генерала и испытываю желание уточнить – что именно он считает «безрассудной выходкой»? Если я решусь на ночную вылазку в подземелья дворцового комплекса? Или если каким-то образом выдам свое истинное происхождение?

На всякий случай осторожно киваю, давая весьма расплывчатое обещание не вредить своему спасителю… по крайней мере своей глупостью.

Бай Цзюнь почему-то усмехается, вглядываясь в мое лицо, а затем опускает взгляд на мое платье:

– Вам стоит переодеться. Здесь не будут смотреть на то, что вы девушка.

Это я уже поняла… а тем временем белый генерал продолжает, выпрямляясь и переводя взгляд на тренировочную площадку:

– Первое, что вы должны будете сделать в качестве моей подопечной, – это отвоевать свое место в отряде новичков; чтобы ни к вам, ни ко мне не было никаких вопросов со стороны Сюй Кая. Я не стану спрашивать, что именно привело вас в империю Го: вы дали клятву, что не навредите императору и его народу, и я ею вполне удовлетворен. Я не стану скрывать и того, что имею *свои* планы, касательно вашего присутствия во дворце… Со своей стороны могу пообещать, что не наврежу вам, пока вы не поставите меня в положение, когда моя жизнь окажется под угрозой по вашей вине. Надеюсь, вы примете такую формулировку?

– Я удовлетворена вашим обещанием, – произношу уверенно.

Если он окажется в опасности из-за меня – кто я такая, чтобы продолжать требовать защиты?

Это честно.

– Думаю, из нас выйдет неплохая команда. Что ж, вперед, новобранец Ная, – кивнув в сторону площадки, отзывается Бай Цзюнь, – докажи мне, что я не зря заступился за тебя перед его величеством.

Глава 5
Своя среди чужих

Выхожу из раздевалки, мысленно успокаивая себя. К такой форме нужно будет привыкнуть. Никого из местных она не удивит. Ну и что, что часть живота открыта? Кожаные штаны сели хорошо, если не считать, что они идеально повторили все изгибы моего тела… а это подобие нижнего белья из мягчайшей ткани с внутренней стороны и кожаной полоски – с лицевой, которое местная кастелянша назвала «нагрудником» в женском комплекте…

Надо думать о хорошем!

К примеру, о том, что грудь данный клочок ткани действительно прикрывает. А то, что при этом открывается нежная кожа живота, которую никто, кроме моего личного лекаря, не видел…

Резко разворачиваюсь и возвращаюсь к кастелянше:

– Дайте мне хоть что-нибудь, чтобы прикрыться! – прошу едва не со слезами на глазах.

– Ты чего такая стеснительная? Все же в порядке с фигурой! А в полной экипировке тренироваться будет жарко – это уже временем проверено! – хмурится женщина.

– Выдай ей одну из моих тренировочных рубах, – слышу голос Бай Цзюня позади себя.

И резко разворачиваюсь.

Белый генерал стоит, прислонившись спиной к косяку, и спокойно смотрит на меня.

– Они же шелковые… и белоснежные… – Кастелянша переводит изумленный взгляд на меня. – Она ж все испачкает!

– Выполняй. – Одно мягкое слово, а женщина уже исчезла из вида. – Парней я предупредил, так что можешь не переживать и выкладываться на полную. Новички у меня еще не в курсе взаимоотношений севера и востока, поэтому особо задирать не будут. Но поставить себя все равно придется, – произносит он, вновь взглянув на меня.

– Я поняла, – киваю, принимая к сведению.

И делаю над собой усилие, чтобы не закрыть рукой полоску оголенной кожи.

– Вам идет, – негромко произносит Бай Цзюнь.

– Благодарю. И спасибо за помощь. Выйти в этом к бойцам… было бы неловко, – говорю, как есть.

– А передо мной вы неловкости не ощущаете? – уточняет белый генерал, склонив голову.

– Думаю, у вас в отношении меня совсем другие интересы, – отвечаю, осторожно подобрав слова.

– Кто знает, – задумчиво протягивает Бай Цзюнь и уходит, напоследок одарив меня не менее задумчивой улыбкой.

Поежившись, отворачиваюсь от выхода и с облегчением принимаю рубашку от кастелянши.

– Генерал нынче расщедрился, – бормочет та, – никому еще он своей одежды не давал. Что это на него нашло?

Любопытно, что она в упор не замечает моей внешности. Видать, на территории белого генерала правило кровной ненависти не действует.

Это хорошо.

– Не подскажете, какие обязанности лежат на нашем генерале? – уточняю невзначай, надевая свободную рубаху и завязывая ее края на талии крепким узлом, чтобы не мешали движениям.

Нужно понять, где дежурят его бойцы и куда я смогу ходить, не опасаясь за свою жизнь.

– Ты что, совсем ничего не знаешь? Второй генерал Грозовой Дюжины отвечает за безопасность столицы, – поднимает брови кастелянша, а затем уходит, качая головой.

По ее лицу было видно, *что* она думала о моем способе носки столь ценной вещи, дарованной мне буквально с плеча генерала… и я была благодарна, что женщина не высказала мне по этому поводу ни слова.

Действительно, люди Второго генерала отличаются от других!

И теперь интересно, под чьим командованием находится Юйци?..

Я выхожу на тренировочное поле и ловлю на себе десятки взглядов, наполненных любопытством и легкой предвзятостью.

– Покажи им, что умеешь, – произносит Бай Цзюнь, качнув головой в сторону бойцов.

– Слушаюсь, – киваю сосредоточенно и поднимаюсь на площадку.

Очевидно, что не им я сейчас буду демонстрировать свои навыки, а самому белому генералу. Оттого и ощущаю в данный момент легкое волнение при том, что четко понимаю – среди новичков у меня соперников нет.

* * *

– Да что же это за бестия? – тяжело поднимается с пола очередной боец, вытирая пот с лица, затем поворачивается к своему командиру. – Она точно новенькая?

Командир – коренастый мужчина лет пятидесяти, стоящий у края помоста со скрещенными на груди руками, – бросает взгляд на белого генерала.

– Точно, – неохотно отвечает он.

Еще десять минут назад все эти рослые ребята договорились сорвать с меня белую рубаху, которая, как они считали, была лишней на моей фигуре… да так с тех пор и не продвинулись ни на шаг.

Рубашка все еще была на мне – чистая и даже не мятая.

– Уверены? – уточняет мой последний соперник.

– Уверен, – едва не цедит командир.

– Может, тогда сами попробуете? – И боец кивает в мою сторону.

Командир вновь встречается взглядом с генералом и получает легкий кивок.

Так, этот противник уже будет посерьезнее.

– Я должен предупредить, девочка, что срывать с тебя рубашку не планирую: оставляю это развлечение для молодежи, – без особого желания произносит командир отряда новобранцев и встает напротив меня.

– Хорошо, – спокойно принимаю его позицию, – драка так драка.

– Какая самоуверенная, – фыркает тот и срывается с места.

Да, наверное, это было быстро. По крайней мере, по сравнению со своими подопечными этот северянин выгодно отличался и своей техникой, и скоростью.

Однако его предел развития – где-то между первой и второй ступенью первого уровня. Тогда как я овладела всеми тремя ступенями.

Ухожу из-под удара, прокручиваюсь на стопе и отпрыгиваю в сторону. Тут же отбиваю вполне себе опасный удар в грудь и выбиваю колено нападавшего четким движением ноги.

Ладно, я могла бы выбить его колено, но пощадила командира, под крыло которого должна вот-вот попасть.

– Это была хорошая атака, – признает он за мной победу, нахмурившись и как-то по-новому взглянув на меня.

– Спасибо за полученный опыт. – Я слегка кланяюсь ему и перевожу взгляд на новичков.

Кто-нибудь еще рискнет? Или меня уже приняли?

– Если ее мастерство даже командир признает… зачем ее к нам отправили? – начинают в голос переговариваться те.

– Точно, с такими данными надо в боевую единицу![4]

– Да с такими данными можно в личные телохранители императора! Девчонка-то явно со связями! – протягивает тот новобранец, с которым я практиковалась до командира.

– Считаете, она настолько хороша? – интересуется Бай Цзюнь, и все разговоры тут же смолкают.

– Вы лично отбирали нас, генерал, – подает голос парень с непослушными медными волосами. Самый спокойный из всех, он единственный не участвовал в соревновании «сними с нее рубашку». – Лучших из лучших, подающих самые большие надежды из всего нового поколения… Но только слепой не заметит, что навыки этой новенькой намного лучше наших. И дело не в отточенности движений – она в прямом смысле на другом уровне.

Ого! Даже этих ребят отбирали до того, как объединить в отряд новобранцев? И это делал Бай Цзюнь лично?..

– Ты тоже считаешь, что ей место среди телохранителей императора? – уточняет у него белый генерал.

– Не знаю, какими техниками они владеют… но я не видел никого сильнее ее, – просто отвечает северянин, к которому я начинаю пропитываться искренним уважением.

Не за его похвалу. А за ту простоту, с которой была озвучена эта похвала.

– Как мало ты видел, Бай Чжу, – прикрывает глаза командир отряда новобранцев.

---

[4] Боевая единица – неформальное название элитного отряда, состоящего из профессиональных воинов в количестве десяти человек.

Его зовут Бай Чжу? Надо запомнить… хороший парень…

– Ты бросаешь мне вызов, Ная, – улыбнувшись, замечает Бай Цзюнь.

– Я бы не посмела, – вежливо отвечаю, почувствовав неладное.

– Может, мне стоит проверить свой собственный уровень? – спрашивает белый генерал, продолжая улыбаться, но что-то мне совсем не хочется драться с ним в таком его настроении!

Сюань Цзюнь вынес меня с одной молнии – если можно так обозначить эту невероятную технику.

Еще раз испытать на себе нечто подобное я желанием не горела…

– Не беспокойся, я буду использовать только физические качества, – уже решив, что наш бой неизбежен, произносит Бай Цзюнь и поднимается на площадку. – В конце концов, мы должны разобраться с образом телохранителя его величества в головах потенциальных защитников севера. Думаю, ни для кого не секрет, что когда-то я занимал эту должность…

Для меня! Для меня это был секрет!

Я этого не знала!!!

– Я не претендую, – говорю на всякий случай и замечаю краем глаза, как вытягивается лицо командира отряда новобранцев.

Возможно, для местных это звучит дико, но быть подле его величества – последнее, чего я хочу.

– Если ты окажешься сильнее меня, – говорит белый генерал, – твоя кандидатура будет выдвинута для отбора.

Он меня не слышит, что ли?

Почему этот бой вообще должен состояться?!

– Вижу, ты сильно напряжена, – Бай Цзюнь окидывает меня внимательным взглядом, – так дело не пойдет. Пожалуй, мне стоит снизить уровень ответственности… до состязания за рубашку.

– Вы тоже хотите снять ее с меня? – откровенно недоумеваю.

Он же сам мне ее дал! Меньше часа назад.

– Не то чтобы я *хотел* этого, – улыбается белый генерал, глядя на меня, – но данная задача звучит довольно безопасно. Переломанных костей явно не предвидится. Так что можно расслабиться.

Любопытно… а ведь он действительно делает все для того, чтобы я перестала думать о молниях черного генерала.

Простой бой за рубашку не пугал меня так, как мысль о серьезном поединке с носителем знаний древней техники Повелителя Грозы…

– Тогда начнем, – киваю я и застываю, ощутив движение ветра.

– Первая! – кричит кто-то из толпы новичков, а я опускаю пораженный взгляд на зону декольте, раскрытую ровно на одну расстегнутую пуговицу…

Когда он успел?

Поворачиваюсь и смотрю на Бай Цзюня, стоящего позади меня с приятным выражением на лице. Никакого превосходства во взгляде. Никакого пренебрежения на изогнутых в улыбке губах. Просто… мягкое внимание, обволакивающее меня как вторая кожа.

Он настолько быстр?!

– Еще раз, – прошу, полностью погружаясь в процесс изучения его способностей.

И вновь застываю, когда рубашка расстегивается еще на одну пуговицу, а генерал останавливается с другой стороны от меня.

– Вторая! – вновь кричат новобранцы.

Как он это делает? Даже пилюли не способны сделать меня настолько быстрой!

– Третья!

Белый генерал неуловим! Я могу замечать лишь начало и завершение процесса его перемещения – когда он сбрасывает скорость или только набирает ее!

– Четвертая!

– Уже почти видишь, – словно даже поощрительно замечает Бай Цзюнь, останавливаясь лишь на секунду, а затем вновь рванув ко мне и развязав узел на моей талии.

Еще один рывок – и я останусь без рубашки!

И да.

Не успеваю остановить очередное его движение и остаюсь в одной нагрудной повязке, – зато, пока руки белого генерала заняты, а внимание отвлечено, умудряюсь сделать подсечку и хватаюсь за рукав отнятой вещи, желая вырвать ее из хватки!

– Удивила, – слышу мягкий голос почти у самого уха и лечу на пол вместе с северянином.

Если бы отпустила рубашку – может, и устояла бы. А так Бай Цзюнь утащил меня вслед за собой, но успел подложить руку под мою голову, когда до деревянного помоста оставались считаные сантиметры.

Так мы и замерли – во вполне себе расслабленной позе на полу. Я – внизу. А он – на мне.

– Уже все? А что произошло-то? – тут же начинают переговариваться новобранцы, из чего я делаю вывод: наша борьба была неразличима для глаза.

– Вы победили, – признаю поражение, ощущая на себе тяжесть мужского тела и впервые не понимая своих собственных чувств по этому поводу.

Бай Цзюнь берег меня во время поединка. Это было очевидно.

И это со мной впервые…

– У вас очень хороший потенциал, Аянэ, – негромко произносит белый генерал, ладонь которого слишком отчетливо ощущается под моей головой.

Да и та, что все еще удерживает снятую с меня рубашку, ощущается не менее отчетливо – в районе моей груди! И пусть пальцы молодого человека собраны в кулак вокруг отвоеванной ткани – менее странной от этого вся ситуация не становится!

Это вообще прилично – так лежать?..

– Хороший бой. – Белый генерал поднимается и подает мне руку.

Осторожно принимаю ее, стараясь не думать о том, что «боем» данный процесс раздевания назвать можно с большой натяжкой…

Но, так или иначе, уровень подготовки телохранителей императора был продемонстрирован всем сомневающимся, а ветвь первенства возвращена народу севера. Могу предположить, что белый генерал специально устроил всю эту провокацию, желая проверить лично, на что я способна, – и в этом случае мне остается лишь посыпать голову пеплом.

Потому что я вновь повелась и вновь делала все то, чего от меня ждали…

– Его величество! – изумленно выкрикивает кто-то со стороны новобранцев, и я тут же – в одно движение – спрыгиваю с площадки, вставая в край ряда выстроившихся в построение бойцов.

Вторым четким движением была поймана летевшая в мою сторону рубашка.

Третьим – завершился процесс облачения.

Как долго он там стоял?!

Стараюсь не смотреть в сторону своего жениха, но его внимательный взгляд на себе все же ловлю…

Он знал, что именно я была на площадке пару секунд назад; видел, в какой позе мы с белым генералом оказались после падения; и заметил, что Бай Цзюнь помог мне прикрыть оголенное тело… перед ЕГО глазами.

Контролирую процесс дыхания, справляясь с покрасневшими щеками. Я тут не в качестве его невесты! Я новобранец. И это форма новобранцев женского пола!

Все в порядке.

Этот мстительный император вообще не должен волновать меня!

То, что мы когда-нибудь свяжем свои судьбы, не просто маловероятно. Это почти невозможно!

– Ваше величество, – склоняет голову Второй генерал Грозовой Дюжины.

– Ты мне нужен, – только и произносит Сюй Кай, более не утруждая себя взглядами в сторону нашего отряда.

– Новое послание? – Между бровей Бай Цзюня появляется легкая складка.

– Да, – коротко отзывается император и уходит, уводя за собой моего покровителя.

Мне остается лишь облегченно выдохнуть. Что и делаю. А затем ловлю на себе взгляд командира.

– Меня приняли? – уточняю вежливо.

– Моя бы воля – и я бы не брал тебя: ты будешь подрывать боевой дух ребят, – признается он. – Но тут все решает Второй генерал, а его выбор очевиден.

– Я бы не хотела быть для вас обузой, – признаюсь, решив быть с командиром предельно честной.

– И не будешь, – задумчиво отвечает он, бросив взгляд на свой отряд. На вопросительное выражение моего лица он неспешно поясняет: – На следующей неделе между новобранцами Грозовой Дюжины будет соревнование за звание самых перспективных. На нем вы с Бай Чжу будете представлять Второго генерала.

– Добро пожаловать, и поздравляю, – протягивает мне руку тот самый новобранец, что произвел на меня хорошее впечатление.

– Благодарю, – пожимаю ладонь.

Участвовать в соревнованиях я не планировала, но кто тут меня о чем спрашивает?

– Только одеть тебя надо как-то иначе. Слишком много голого тела, – сообщает мне Бай Чжу.

Ну отлично! А я ведь знала, что что-то здесь было не так!

– Нужно переговорить с кастеляншей. Кажется, в наличии была только эта форма. – Очень стараюсь не цедить слова, но получается плохо.

– Я даже знаю, кому она принадлежала до тебя, – произносит Бай Чжу, переводя взгляд куда-то вдаль.

Моя предшественница успела вскружить голову юному воину?

– Я переговорю с Сяоху. Если ты выйдешь в этом – нас засмеют. Потом, конечно, впечатлятся, но сначала – засмеют, – кивает командир и уходит в сторону хозяйственного корпуса.

– Давно ты здесь? – спрашиваю Бай Чжу, когда мы остаемся наедине.

– Полгода, как и остальные. Только тебя привели прямо перед соревнованием, – отвечает молодой человек.

Ага. То есть у меня даже вариантов не было – я бы в любом случае попала в мясорубку. Теперь становится понятной реакция командира, недовольного моим появлением: он готовил бойцов на протяжении шести месяцев, а тут нарисовалась я, да еще и пришла по блату!

– Не знаю, успокоит ли это твоих ребят, но я не напрашивалась. И не знала своего уровня до встречи с вами, – говорю как есть.

Не моя вина, что Сюй Кай Первый решил распространить на севере лишь первую ступень первого уровня своей секретной техники. Я оказалась сильнее всех новобранцев и даже их командира, но с генералами Грозовой Дюжины мне не сравниться – и тут стоит признаться, что вряд ли я вообще когда-нибудь доберусь до их уровня.

Никто не станет открывать для меня эти знания.

– Для меня главное – получить победу на соревновании. Если ты поможешь мне с этим, я буду только рад, – спокойно отвечает Бай Чжу.

– А что тебе даст эта победа? – спрашиваю с любопытством.

– Ты серьезно? – удивляется северянин. – Даже этого не знаешь?

Качаю головой, признавая факт своей неосведомленности.

– Откуда они вообще тебя выкопали? – с легким любопытством протягивает Бай Чжу. – Кажется, в этот раз Второй генерал всерьез хочет одержать победу…

А затем он спокойно отвечает на мой вопрос:

– Победители смогут попасть в боевую единицу и получат свое первое задание. Остальные участники победившего отряда будут отправлены в патруль, а проигравшие начнут свою военную карьеру с самого низа, как и полагается.

– А самый низ – это… – уточняю, заинтересовавшись.

– Слуги в военном корпусе.

– Сурово, – поднимаю брови.

Прислуживать тому, кто, возможно, слабее тебя…

– Экзамен в конце года завершит это испытание, и талантливые ребята все равно прорвутся, – пожимает плечами Бай Чжу.

– Хоть это утешает, – протягиваю с облегчением.

И чего это я так переживаю за вражескую армию?! В сторону все сочувствие!

– Мы победим. – Дарю сослуживцу уверенную улыбку.

– Не сомневаюсь, – отзывается тот и возвращается к остальным новобранцам.

Так и началась моя военная карьера – почти без моего участия, но с одобрения начальства. А уже через неделю…

Глава 6
Обстоятельство, меняющее все

Открываю глаза и смотрю на потолок общей спальни.

В первую ночь здесь, семь дней назад, я планировала тихо выбраться из корпуса новобранцев и исследовать подземелья дворца, но уже на выходе наткнулась на белого генерала, поджидавшего меня в удобном кресле прямо под звездным небом с чашечкой чая в руках… Как сейчас помню ту странную полуночную беседу.

– Кажется, вы обещали, Аянэ, – сказал Бай Цзюнь.

– Я не совсем поняла, каковы границы дозволенного, – призналась, с изумлением обнаружив жеманность в своей позе и своем поведении.

– Все, что может потенциально навредить мне, – запрещено, – мягко ответил белый генерал.

– В таком случае прошу прощения. Мне пора вернуться в постель. – Я попыталась откланяться в темноте.

– Не разбудите своих сослуживцев. Они и так с трудом засыпали, помня о вашем присутствии, – с улыбкой отозвался Бай Цзюнь.

На следующий день ситуация повторилась.

И меня вновь направили обратно.

– Что, даже молнией в меня не запустите? – уточнила тогда с легким изумлением, заметив, что проход назад и впрямь свободен и никто тут меня наказывать не собирается.

– А надо? – уточнил в ответ на это белый генерал.

– Предположим, – протянула я.

И отлетела к стене, впрочем, сумев устоять на ногах…

Отлично. *Уже не так страшно.*

– А вы мазохистка, Аянэ, – приподнял бровь Бай Цзюнь.

Он понял, что я намеренно провоцировала его.

Очень проницательный…

– Если вы не против, я приду сюда и завтра. И послезавтра, – растирая место, куда пришелся разряд, сообщила ему сосредоточенно.

– Пожалуй, не буду удивляться. И начну потакать вам во всем. Понятия не имею почему, но мне это нравится, – протянул Бай Цзюнь с легкой улыбкой.

Помню, как сжалось мое сердце, когда я услышала этот его ответ…

Зачем он сказал так? Почему просто не согласился – без лишних слов и ауры флирта?..

С тех пор я уже не могла себе врать: по ночам я выходила из общей спальни не столько из-за своего желания выработать привыкание к боли от разряда.

Я хотела видеть его.

И это меня пугало…

– Ная, – Бай Чжу склоняется надо мной, – пора.

Встаю с жесткой кровати и иду умываться.

Когда я изучала древнюю технику в Солнечном дворце, я жила довольно аскетично – почти в таком же корпусе, только одна. И каждое утро, выходя на тренировку, сталкивалась со стражей… а потом и вовсе взяла себе в привычку тренироваться с ними и проверять свой уровень. Поэтому сейчас не особо переживала из-за стесненных обстоятельств: кровать тут у каждого была своя, как и метр свободного пространства вокруг нее.

Мне хватало.

– Печально, что ты так и не смогла объяснить мне свои приемы, – протягивает Бай Чжу, когда мы выходим из хозяйственного корпуса, одетые в форму и готовые к соревнованию. – Я рассчитывал хоть немного подтянуть свой уровень.

– У тебя хороший уровень для новичка, – сообщаю ему.

– А в тебе слишком много уверенности для заложницы обстоятельств, – замечает юноша.

Новость о том, что я – служанка герцогини Даронской, распространилась быстрее, чем я предполагала. И уже на второй день мне пришлось объяснять своим сослуживцам, что это было только моим решением – встать под знамена его величества… многие поверили, предположив, что на меня произвело впечатление могущество империи Го. Но Бай Чжу смотрел на меня довольно скептично, а к концу дня и вовсе подошел и сообщил, что в мою сказку не поверил, и добавил, что, если мне понадобится его помощь, я должна буду сказать ему об этом.

Я была тронута.

– Скажи честно, ты – маг ветра? – сразу после своего меткого замечания уточнил мой партнер по соревнованию.

– Чего? – растерялась я.

– Они же не заставили тебя примкнуть к отряду из-за одних твоих навыков? Дело в том, что ты – маг ветра, пусть и с цаянской кровью, – продолжал настаивать Бай Чжу.

– Нет, я не маг ветра, – отрицательно покачала головой.

– Тогда я не понимаю, – признался северянин.

А я лишь похлопала ладонью по его плечу…

Не могла же я признаться, что все дело именно в моей технике, добытой для меня любимым дедушкой двадцать лет назад?

– Если ты станешь телохранительницей императора, это будет вызов, – добавил тогда Бай Чжу, а я напряженно переспросила:

– Что ты сказал?

– А? Нет, ничего, – замял разговор северянин, и больше мы к этой теме не возвращались.

А теперь вместе идем к месту проведения соревнований, подбадриваемые криками наших сослуживцев.

Почему я вообще решила во всем этом участвовать и не попыталась еще семь дней назад сбежать обратно в Цай? Было несколько причин. Первая – еще в первую ночь я поняла, что за мной пристально следят и никуда не отпустят: белый генерал был деликатен в общении со мной, но его ночные посиделки перед выходом из корпуса новобранцев говорили сами за себя.

Он не верил мне.

И не планировал глупо подставляться.

Помимо этого, в тот самый день, когда мы встали друг против друга на тренировочной площадке, я четко осознала, что не смогу с ним тягаться – *пока…*

Так что мысли о побеге я отложила, как и мысли о поиске кузена. На время…

Третьей причиной было присутствие Алинэ в гостевом дворце: я не была дурой и понимала, кто пострадает в первую очередь от моих необдуманных действий.

Что касается ситуации с соревнованием… Изначально я планировала скрывать свои способности и не привлекать внимания. Но теперь отступать было некуда: сам император знал о моем существовании – и делать вид, что мои навыки испарились за ночь, было бы глупо. Так что теперь у меня была только одна дорога: вперед по карьерной лестнице в армии севера. Пока Сюй Кай не догадывается о моей личности, а Бай Цзюнь держит слово и не выдает меня, я могу постепенно продвигаться и получать доступ к информации, которая поможет мне не только найти брата, но и обнаружить слабые места правителя севера. Следовательно…

Я там, где должна быть.

И никаких противоречий в связи с этим не испытываю.

Да, эту мантру я повторяла едва не каждый день, чтобы успокоить собственные нервы. Пока получалось неплохо. Посмотрим, что будет дальше.

– Не обращай внимания на их крики. Вообще постарайся абстрагироваться, – неожиданно напутствует Бай Чжу, когда мы подходим к месту, где проходили соревнования. – Мы должны выиграть, и это единственное, что действительно важно.

– На их крики? – переспрашиваю с любопытством, но все встает на свои места, стоит нам обойти высокий холм и выйти к Арене, как ее называли сослуживцы…

Эта Арена располагалась в самой дальней части дворцового комплекса, и теперь я понимала, по какой причине. Крики молодых бойцов оглушали. Буквально. И дестабилизировали – особенно когда все внимание воинов было направлено на кого-то конкретного.

В данном случае на меня.

Да, все беспокойства по поводу моего прохождения местных соревнований тут же отошли на второй план, когда я услышала гул тысячи голосов, проклинающих меня, требующих моего отстранения и кричащих мне о моей проклятой крови.

Останавливаюсь, охлаждая голову, пульсирующую от желания уничтожить всех присутствующих… давая себе время привыкнуть к этому штурму… и четко осознавая, почему дед так жаждал защитить меня от потенциальной угрозы.

Теперь у меня был шанс избить всех, кто желал мне смерти. Размазать их, используя технику их собственного императора, отчего вкус победы будет особенно сладок.

Да, я не кисейная барышня и не принцесса с тонкой душевной организацией. Я – наследница государства, которого боятся все! Потому что маги огня испокон веков считались самыми буйными и непредсказуемыми противниками. И пусть я родилась без магии, но от этого я не перестала быть опасной. Я – дочь Кинами, по венам которой течет жидкий огонь!

И я покажу северу, как их желание унизить восток обернется их худшим кошмаром.

– Ная? – Бай Чжу осторожно прикасается к моей руке.

– Я в порядке. Мне было даже полезно услышать все это, – бесстрастно отзываюсь и иду в отведенное нам место в центре Арены.

– Хорошо, – кивает северянин и идет вслед за мной.

До начала соревнований отключаю свою голову и просто жду возможности выйти на Арену. Пропускаю речь очередного военного, чин которого не особо интересует меня. Стараюсь смотреть сквозь черного генерала, вышедшего к участникам соревнований и сообщившего о правилах, которые были мне хорошо известны, – спасибо командиру.

Игнорирую появление его величества, пожелавшего посмотреть на перспективных новичков; впрочем, мое отрешенное состояние не мешает мне отвесить ему положенный уставом поклон…

Заметив белый камзол и развевающиеся на ветру белые волосы, отвожу взгляд и смотрю на озлобленные лица молодых северян, никак не желающих смириться с тем, что я на Арене.

О, это зрелище – настоящий холодный душ для моего разгоряченного тела! Никакая романтика не пройдет, пока я вижу их яростные взгляды и искривленные рты…

– В этот раз без сюрпризов, – замечает Бай Чжу, поглядывая в сторону наших соперников, – опасаться стоит лишь новобранцев Первого генерала. А Третий нынче решил не выдавать всех своих козырей.

Первым генералом Грозовой Дюжины был хорошо знакомый мне брат моего покровителя – Сюань Цзюнь. Он отвечал за личную стражу императора и охрану всего дворцового комплекса. Из-под его крыла появлялись и телохранители его величества, к которым я так не хотела примкнуть, тем самым изумляя своего командира до глубины души… А Третий генерал отвечал за всю шпионскую сеть севера, потому считался самым загадочным и опасным среди всех. Однако на этих соревнованиях, если верить Бай Чжу, он не стал выставлять своих гениев. Должно быть, охраняя их инкогнито для будущей работы…

Не знаю.

Мне без разницы, кого укладывать на деревянный помост.

Когда все наставления от «старших» подошли к концу, участники двинулись в зону ожидания. И я следом за всеми. Соревнование должно было вот-вот начаться.

* * *

– Скоро мой бой, – произносит Бай Чжу, и мне приходится резко «выплыть» из своего медитативного состояния.

Выплыть и заметить, что вокруг уже никто не кричит мое имя с пеной у рта: зрители заняты боем двух новичков, лупивших друг друга так неистово, что даже у меня бровь наверх поднялась.

– Это кто? – спрашиваю у своего соучастника.

– Это новобранцы Четвертого и Третьего генералов, – отвечает Бай Чжу, разглядывая потенциальных противников во втором раунде. – Ко всеобщему удивлению, Третий заменил выбранного бойца и выставил на соревнования этого парня, которого никто не знает… кажется, у него проблемы с психикой.

Присматриваюсь к двум бьющимся едва не насмерть северянам.

Да, тот, что поменьше ростом, явно находится в состоянии аффекта. Он то ли не замечает боли, то ли игнорирует ее, часто раскрываясь для ударов соперника, но при этом прет напролом с таким остервенением, что это пугает.

Буквально.

– У него задание – вывести противника из строя. Если не физически, то морально, – произношу негромко и ловлю на себе внимательный взгляд северянина.

– Согласен, – кивает Бай Чжу, возвращая внимание бьющимся, – и это довольно странно: обычно бойцы Третьего генерала не привлекают к себе внимание так явно.

– Значит, приказ шел свыше, – пожимаю плечами и вновь ловлю на себе взгляд Бай Чжу. – Что? – спрашиваю, не выдержав давления.

– Обычно наемники не так умны. Кто твой отец?

– Зря ты их недооцениваешь, – качаю головой, – преданный боец останется при своем правителе. А умный боец пойдет туда, где больше выгоды. Как ты думаешь, из кого состоят наемники?

– Из тех, кто ищет легкой наживы, – спокойно отвечает мой мудрый сослуживец.

– Не всегда, – позволяю себе поспорить, – иначе всех наемников уже давно перебили бы. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

– Согласен. А откуда родом был твой отец?..

Пытаюсь не кривить губы. Я не настолько глупа, чтобы раскрывать себя. И не настолько бестолкова, чтобы не понять: мой соучастник получил задание и сейчас выполняет его.

Выходит, не только белый генерал твой начальник, да, Бай Чжу?

– Я этого не знаю. Отец держал в тайне свое происхождение. Как и все, что касалось его прошлого… Думаю, мне не нужно объяснять, почему он так делал? – Поворачиваюсь к молодому человеку.

– Хм… псих победил. Могу предположить, что ты встретишься с ним во втором раунде – конечно, если выиграешь в первом, – взглянув на центр Арены, произносит Бай Чжу и выходит на свой бой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.